

К. Докучаев-Басков

Подвижники и монастыри крайнего
севера

Опубликовано:
Христианское чтение. 1890. № 1-2. С. 239-278.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Подвѣжники и монастыри Крайняго Сѣвера.

„Пустынь Іоанна Волосатаго“.

(Каргопольскій Успенскій женскій третьеклассный монастырь).

О роднѣ основателя пустыни Іоанна Волосатаго (быть можетъ, каргопольскій уроженецъ), времени постриженія въ монашество, годъ основанія сей пустыни, подробностяхъ его жизни — по причинѣ сравнительной древности, опустошительныхъ пожаровъ и другихъ случаевъ, — никакихъ свѣдѣній не сохранилось. Составитель «Исторіи Россійской іерархіи», безъ всякихъ доказательствъ, пропзвелъ эту обитель въ древнія, голословно отнеся время основанія ея къ XIV столѣтію, говоритъ: «Построенъ монастырь сей въ XIV вѣкѣ инокомъ Іоною»¹⁾. Въ дѣйствительности же происходило это цѣлымъ двумя вѣками позже, именно въ XVI столѣтіи и то въ послѣдней его четверти, даже, быть можетъ, — десятилѣтіи. — «Лѣта 7101-го (1593), юня въ 11 день вложился старецъ Галасія (Геласій) *ис пустыни*, далъ вкладу три рубли денегъ, при игуменѣ Зосимѣ»... читаемъ въ владной книгѣ Спасскаго (Каргопольскаго) монастыря. Здѣсь подѣ именемъ «пустыни» должно разумѣть именно описываемую пустынь; ибо такъ — безъ всякихъ придаточныхъ — называлась она и въ половинѣ XVII вѣка и позже; такъ зовутъ ее и по нынѣ окрестные простолюдины. Слѣдовательно, пустынь основана раньше 1593 г., когда уже въ названномъ году видимъ въ ней, кромѣ основателя, и другихъ иноковъ (хотя одного), которыхъ, по всей вѣроятности, было весьма немного... Въ новѣйшемъ синодикѣ «пустыни Іоанна Волосатаго» упоминаются, кромѣ «создателя» инока Іоны, «служители св. обители сей»: священно-иноки Θεоктистъ, Симеонъ, Исаакій, Варлаамъ; изъ простыхъ иноковъ

¹⁾ Ч. IV, стр. 354.

Іона, Кириллъ, ехимовахъ Павелъ и — только! Когда же онъ жил: при основателѣ ли или послѣ — неизвѣстно. Но обратимся къ основателю...

Монастырское преданіе, внесенное на деревянную доску ¹⁾, говорить:

«Въ древнія времена бысть при градѣ Каргополѣ пустыня построена; а начальникъ оныя Іоаннъ, званіемъ Власатый (данымъ яко бы «по причинѣ густыхъ волосъ, не на головѣ токмо, но» будто бы «и по всему тѣлу» ²⁾, а во иноцѣхъ нареченъ Іона».

Основатель поселился въ какой-либо четверти версты разстоянія отъ г. Каргополя (въ $\frac{1}{2}$ версты отъ городской «Горской» Зосимо-Савватіевской церкви), саж. въ сотвѣ отъ лѣваго берега р. Онеги (на коемъ стоитъ и городъ), вѣроятно на 1-мъ отъ града холмѣ — отрогѣ такъ называемой «Лѣшовой Горупки». Этотъ холмъ длиною около 100, шириною 10—15, вышиною до 2 хъ саж. (теперь всю его длину заняли монастырь съ коровникомъ и гумнами); дадѣе, на юго-западѣ, за рѣгами онъ перестѣкается саж. на 60 болотомъ, и уже за послѣднимъ начинается тагъ называемая «Лѣшова (ныне называютъ «Чертова» — прозвище, данное, вѣроятно, по продолжанію черта, который отчасти уже и внесены въ Олонецкую лѣтопись...) ³⁾, Горупка. въ собственномъ ея смыслѣ, покрытая мелкимъ хвойнымъ лѣсомъ. Она, въ видѣ длиннаго, почти прямого вала, простирается съ сѣверо-востока на юго-западъ, саж. на 200; шириною около 10, высоту 2—3 саж.; въ юго-западной ея части, саж. 50 не доходя до ея конца, имѣлось въ ней въ старину — по преданію — много пещеръ и нѣсколько волчьихъ ямъ; но песчаный грунтъ все эти пещеры давно уже завалилъ; въ послѣднее же десятилѣтіе почти вся гора перепорчена возчиками песка, копьющими его для починки дорожныхъ участковъ.

Поселившись на холмѣ, инокъ Іона, вѣроятно, никакой церкви не устранивалъ — тагъ какъ не сохранилось о семъ никакихъ указаній, — и была ли хотя часовня, или, по крайней мѣрѣ, крестъ — также неизвѣстно. Предполагаемъ, что все «пустыня» состояла изъ одной или нѣсколькихъ, весьма немногихъ, черне-

¹⁾ Доска эта хранится въ домѣ настоятельницы описываемой обители. Преданіе же въ 1832 г. имѣлось еще и въ рукописи.

²⁾ Записки тридцатыхъ годовъ текущаго вѣка.

³⁾ «Олонец. Губ. Вѣд.», 1862 г. № 16, гдѣ говорится, что чертъ, будто бы, сорвавъ у проходившаго по горѣ крестьянина красный колпакъ, забросилъ его на высокое дерево... —

ческихъ келій... Тумъ на горѣ дѣло и закончилось. Вся дѣтельность инока Іоны—по преданію—выразилась только въ выкопанномъ имъ на лѣвомъ же берегу р. Онеги родникѣ, — который и до нынѣ носитъ названіе «Волосатаго», — прибавившемъ лишній ручьишко въ названную рѣку. Надъ родникомъ въ 1715 г., — вѣрнѣе, позже сего года—была построена изъ старой монастырской церкви часовня, которая къ 1832 г. была уже очень ветхою» (теперь здѣсь прочная часовня).

Во всякомъ случаѣ инокъ Іона прожилъ здѣсь никакъ не меньше 20 лѣтъ (1592—1612). Въ вышеупомянутой же монастырской записи говорится далѣе: «... Начальникъ Іоаннъ, званіемъ Власатый, а во иноцѣхъ нареченъ Іона, преставился въ лѣто 7120, февруарія (въ) 17 день;—а тезоименитства его день, когда былъ мірскій, генваря 7 дня;—а погребенъ на горѣ: надъ нимъ же послѣди и церковь деревянная построена, а освящена во имя Успенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, въ лѣто 7154 (1646), и стояла времени 71 годъ» (до 1717 г.). — Изъ описи, произведенной въ 1677 г., т. е. 31 годъ спустя послѣ построенія сего храма, видно, что онъ былъ трехъ-прядѣльный: 1) Успенія Б. М., 2) Архистратига Михаила и 3) Трехъ вселенскихъ іерарховъ ¹⁾.

Итакъ оказывается, что до 1646 г. въ пустыни церкви не имѣлось (которая построена уже спустя 34 года послѣ смерти инока Іоны) и постоянно ли жили въ ней иноки и сколько или часто стояла она необитаемою — опять таки неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ такой порядокъ продолжался до 1649 г., т. е. въ теченіе 37 лѣтъ со дня кончины основателя. Въ послѣднее предъ сѣмъ время жилъ въ ней одинъ только монахъ Филаретъ, который, вѣроятно за неодобрительное свое поведеніе, былъ сосланъ въ 1650 году въ Соловецкій монастырь подъ началъ ²⁾.

Въ 1649 г. граждане г. Каргополя ходатайствовали предъ новгородскимъ митрополитомъ о преобразованіи сей мужской безлюдной пустыни въ женскую. Вотъ что говорится о семъ въ монастырской записи:

«По указу его царскаго величества, государя царя и великаго князя Алексія Михайловича всея Россіи самодержца, по благословенію преосвященнаго митрополита нашего Николая, великаго Нова града и Велюкыхъ Лужъ, опредѣлена оная пустыня

¹⁾ «Истор. Россійской Іерархіи», ч. IV, стр. 355.

²⁾ Списокъ съ грамоты Николая 1652 г. помѣщенъ ниже.

дѣвичьимъ монастыремъ по упрощенію каргопольскаго купечества, чтобы быть дѣвичью монастырю, близъ града, въ лѣто 7157 (1649) его преосвященства, по грамотѣ, ведено каргопольскому священнику троицкому Герасиму ¹⁾ пустыня, Водосатаго именуемая, устроить дѣвичьимъ монастыремъ, а пзъ тое пустыни старца Филарета послать въ Соловецкій монастырь». — Что эта пустынь именно въ 1649 г. учреждена «дѣвичьимъ монастыремъ» — сіе подтверждаетъ и «Исторіи Россійск. іерархіи» ²⁾. Между тѣмъ шѣвшіяся у насъ подъ руками записки тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія говорятъ: «Монастырь сей до 1652 г. былъ мужскимъ; по означенное время находился тутъ одинъ токмо старецъ, Филаретъ именемъ. Градоначальникъ (воевода) князь Ив. Захаровичъ Свѣзевъ (?) ³⁾ и купечество каргопольское, видя монастырь (т. е. пустынь) въ велие запустѣніе приходящъ, принесли именованное моленіе новгородскому митрополиту Шивону, сопровождавшему, по созволенію государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, чрезъ градъ Каргополь изъ Соловковъ въ Москву прославленныя мощи святаго Филиппа ⁴⁾, дабы пустынь ту обратитъ въ дѣвичь монастырь.

¹⁾ Этотъ пресвятеръ упоминается составителемъ житія преп. Кирилла Челменскаго, въ чудѣ 6 «о 2-мъ явленіи іерею изографу Іоанну»; и нѣсколько разъ въ описаніи чудесъ, совершившихся отъ образа преп. Макарія Увжескаго, находящагося въ Хергозерской пуст. («Христ. Чт.» 1889 г., I, стр. 498).

²⁾ Ч. IV, стр. 354.

³⁾ Считаемо долгомъ сказать, что воеводы князя Свѣзева ни въ 1652 г., ни раньше, ни послѣ — въ Каргополь не было! По нашему, еще не изданному «списку князей, намѣтниковъ и воеводъ г. Каргополя» около этого времени значатся воеводами: 1) и. л. воеводы Ив. Григор. Пѣстовъ: 1651 г. 1 апрѣля (списокъ съ грамоты о спорныхъ сѣвныхъ покосахъ Каргопольскаго Спасскаго монастыря и крестьянъ дер. Воиновской, на рѣчкѣ Чучексѣ, въ архивѣ сего монастыря), 11 сентября 1652 г. (Отпись въ полученіи Пѣстовымъ отъ околотородныхъ судеекъ судныхъ и явочныхъ пошлинъ, въ количествѣ 3 р. 13 алт., 6 денегъ; упоминается еще въ памяти Хитрово, отъ 18 апрѣля 1652 г., на владѣніе Спасскимъ монастыремъ покосовъ на р. Чучексѣ (въ томъ же архивѣ). — 2) и. л. воеводы Ян. Тимоѣ. Хитрово; 1652 г. 26 марта — 18 апрѣля («Христіан. Чтен.» 1885 г. I стр. 308, память отъ 18 апр. въ архивѣ Спасск. монаст.); 3) воевода Михайло Ив. Наумовъ, 1652 г. въ іюнѣ («Христ. Чт.» 1885 г. I, стр. 326), по 22 января 1654 г. («Далая выпись о Чупинской деревнѣ»... въ архивѣ Спасск. мон.).

⁴⁾ Николь былъ въ Каргополь съ мощами свят. Филиппа, 20 — 21 іюня 1652 г. («Христ. Чт.» 1885 г. I, стр. 326).

Святитель внялъ милостивно общему гласу обитателей, повелѣлъ грамματοю свято-троицкому градскому священнику Герасиму изъ Успенской мужской пустыни устроить женскій монастырь, а старца вышепомянутаго Филарета перевелъ въ Соловецкій...

Итакъ, оказывается, что монастырское свазаніе и записки говорятъ почти одно и то же, разница только въ трехъ годахъ (1649, 1652) относительно устройства женской обители, которое продолжалось, быть можетъ, не одинъ годъ.

Что прокъ Филаретъ дѣйствительно былъ сосланъ въ Соловецкую обитель «подначаль», находился тамъ два года «во всякихъ трудѣхъ» и, наконецъ, по челобитью предъ Никономъ каргопольца Дружина Сорокина былъ отпущенъ въ Каргопольскій Спасскій монастырь,—вотъ доказательство: «Списокъ з грамоты слово въ слово».

«Благословеніе великаго господина преосвященнаго Никона, митрополита Великаго Нова града і Великихъ Лукъ, въ пречестную і великую обитель Богодѣльнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего И-са Христа и преподобныхъ і боговосныхъ отецъ нашихъ Зосимы і Саватѣй, Соловецкихъ чудотворцовъ, во общій Соловецкій монастырь, сыну и сослужебнику нашего смиренія архимандриту Ильи, з братьею. В нынешнемъ во 160-мъ (1652) году билъ намъ челомъ каргополець Дружина Сорокинъ, а сказалъ: в прошломъ де во 158 (1650) году по нашему указу посланъ в Соловецкой монастырь подначаль ис Пустыни старецъ Филаретъ, і в Соловецкомъ де монастырѣ во всякихъ трудѣхъ ходитъ з братьею, третей годъ, и намъ бы ево, Дружину Сорокина, пожаловати, велѣти бѣ того старца Филарета из Соловецкого монастыря отпустить на обѣщаніе в Спаской монастырь, в Каргополь. І какъ к тебѣ—сыну, з братьею, ся наша грамота придетъ и ты б — сыну старца Филарета из Соловецкаго монастыря на обѣщаніе в Каргополь, въ Спаской монастырь ис подначала отпустить велѣлъ, и о томъ ты—сыну-к намъ отписалъ. А милость Святые Соеѣи Премудрости Божіи і великихъ чудотворцовъ Никиты і Неоонта епископовъ, Иоанна и Евѣимія, Ионы і Моисея и Серапиона архиепископовъ, Новгородскихъ чудотворцовъ, і веѣхъ святыхъ молитвы, нашего смиренія благословеніе есть і будетъ с вами всегда и во вѣки¹⁾».

¹⁾ Подлинный списокъ въ архивѣ Каргопольскаго Спасскаго монастыря.—Значать, чернецъ Филаретъ въ обитель эту дѣйствительно прибылъ.

Превращеніе пустыни изъ мужской въ женскую, около 1650 г.

«Опредѣлена оная пустыня двѣцѣлымъ монастыремъ — говорится въ вышеприводимомъ сказаніи — по упрощенію каргопольскаго купечества... въ лѣто 7157 (1649), его преосвященства по грамотѣ, ведено пустыня Волосатаго устроить двѣцѣлымъ монастыремъ, а изъ тое пустыни старца Филарета послать въ Соловецкій монастырь». Слѣдовательно, въ 1649 г. была получена только архіерейская грамота объ учрежденіи женской обители. чернецъ же Филаретъ, — какъ видно изъ только-что приведенной грамоты Никона соловецкому архимандриту, — былъ сосланъ въ 1650 г., посему и преобразование пустыни изъ мужской въ женскую не могло послѣдовать раньше сего 1650 года. Да и скоро ли еще могли набрать черничекъ, когда во всемъ каргопольскомъ уѣздѣ существовала — да и существовала ли еще — одна Веретьевская пустынь! Положимъ, что, сославъ чернеца Филарета, учредители въ теченіе некотораго времени собрали нѣсколько кое-какихъ черничекъ, назначили одну изъ нихъ старшей — настоятельница, и женская пустынь готова. Но, чтобы хотя чѣмъ-либо имъ существовать, нужно же было дать какія-нибудь средства, въ родѣ земли, денежнаго пособія. Изъ нижеприведенныхъ указовъ видимъ, что пустынь въ 1714 г. пользовалась уже двумя земельными участками, владѣя двумя светлыми дворами, и что еще раньше сего времени получала царское жалованье въ количествѣ 16 р. 5 алтынъ, 4 денегъ въ годъ. Первые, быть можетъ, еще приобрѣтены чернецами, послѣднее же, по всей вѣроятности, непрошено въ началѣ существованія женской обители и вѣкакъ не позже 1653 года. Теперь же остается только перечислять начальницъ и въ то же время не зная даже приблизительнаго числа рядовыхъ сестеръ (печальная участь!..), какъ будто бы монастырь состоялъ только изъ однихъ настоятельница! Однако, перечисляемъ:

1) Анна, вѣроятно, была 1 й настоятельница новоучрежденной женской обители; «объ ней говоритъ грамота царя Алексѣя Михайловича, 7161 (1653), г. августа 8», поясняетъ Е. Барсовъ;¹⁾ но — о чемъ умалчиваетъ, — которой, однако, до насъ не сохранилось даже въ спискѣ. По всей вѣроятности, грамотою этою разрѣшалось монастырю пособіе: «на свѣчи, на ладанъ, и на вино

¹⁾ «Алфавитный указатель монастырей и пустынь... Олопецк. епархія», въ «Памяти. книж. О. г. ва 1867 г.».

церковное, и имъ (черничкамъ) на пропитаніе по 16-ти рублевъ, по 5 алтынъ по 4 деньги на годъ изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ» (указъ 1713 г.), такъ какъ въ началѣ XVIII в. пособие это уже получалось, но когда именно разрѣшено мы разыскать не могли.

2) Елена ¹⁾ , 3) Гулитта,	} Неизвѣстныхъ годовъ.
4) Доминикія (игуменья ²⁾)	
5) Александра ³⁾ строительница ⁴⁾)	

Всѣ эти настоятельницы, конечно, были во 2-й половинѣ XVII вѣва, отъ котораго до насъ почти ничего не дошло о сей обители, за исключеніемъ внесеннаго въ «Исторію Россійской Іерархіи», въ коей читаемъ:

«Въ записяхъ 1677 г., по предписанію преосвящ. Корнелія, митрополита новгородскаго, сочиненныхъ, монастырь сей именованъ «Каргопольскимъ Новодѣвичьимъ монастыремъ, Успенія Пречистыя Богородицы, пустынею Іоанна Волосатаго». По описи сей значится, что тогда въ Успенской церкви были два придѣла: 1) во имя Архистратига Михаила, а 2) во имя трехъ вселенскихъ Іерарховъ.» ⁵⁾

«Волосатаго Івана... монастырь—говоритъ въ другомъ мѣстѣ «Исторія»: Въ переписи стольника князя Василія Жирового Засѣяна да подьячего Сидора Родіонова 186(1678) года написано: «въ каргопольской области монастырь Івана Волосатаго—1 дворъ монастырской, а въ немъ живеть половина.» ⁶⁾

Ничего болѣе за 2-ю половину XVII в. намъ неизвѣстно.

Начало XVIII вѣва было ознаменовано распоряженіями Петра I относительно и женскихъ обителей. Такъ, «въ 1703 г. для женскихъ монастырей было подтверждено: изъ монастыря монахинямъ быть неисходными; если будетъ великая нужда выйти, то отпускать на малое время, часа на 2 и на 3, съ письмомъ и за печатью, писать именно, для какой нужды и на сколько времени отпушена, и за письмо и за печать отнюдь взятокъ не брать; монахини могутъ писать только въ трапезѣ; постригать бѣлицъ

¹—²) Новѣйшій синодикъ.

³) «Алфавит. указатель»... Е. Барсова.

⁴) Записки 30-хъ годовъ.

⁵) Ч. IV, стр. 355.

⁶) Ч. III, стр. 608.

должно не раньше 40 лѣтъ; ворота въ монастырь должны быть всегда заперты, подлѣ воротъ должны стоять караульные; мирне входятъ только во время церковной службы, а въ другое время могутъ входить не иначе какъ съ позволенія игуменья»¹⁾.—Исполнялся ли этотъ законъ, по крайней мѣрѣ, при самомъ Петрѣ I, въ сожалѣнію, даже по настоящее время удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ нами еще не отысканъ.

б) Игуменія Іуліанія, 1707—1715 гг. Эта игуменья не мало позаботилась и сдѣлала для блага вѣренной ей обители, исходатайствовавъ ей нѣкоторыя льготы (въ 1707 г.²⁾, прекращаемое воеводами казенное пособіе монастырю,³⁾ сокративъ взимаемые съ него незаконные сборы⁴⁾. Наконецъ, если вѣрять «Истор. Россійск. Іерархіи», при ней построена «на оградѣ надъ св. воротами церковь деревянная во имя преп. Антонія и Θεодосія Печерскихъ, освящена въ 1713 г., ноября 22 дня».⁵⁾—Послѣ сего испросила, будто бы въ 1715 г., разрѣшеніе сломать деревянную успенскую церковь и построить, на мѣсто ея, каменную, двухъ-этажную⁶⁾, къ возведенію каковой было приступлено въ 1717 г.⁷⁾, но при Іуліаніи или послѣ ея—непзвѣстно.

Прежде всего Іуліанія испросила указъ, чтобъ «мірскихъ» платежей, «кромѣ оклада... на нихъ не спрашивать»; подводъ не имать; брать въ подводы и «въ работниковъ къ корабельному дѣлу—по раскладу». Вотъ сей указъ:

«1707 г. марта въ 26 день, въ помѣтѣ на выпискѣ г-на коменданта надъ Копорьемъ и Ингерманландской губ. лантъ-рихтера Ян. Циятича Римскаго-Корсакова, что по челобитью Каргопольскаго дѣвича монастыря, пустыни блаженнаго Іоанна Волосатаго игуменія Ульяніи, съ сестрами, написано: мірскихъ раскладовъ, кромѣ оклада, никакихъ денегъ на нихъ не спрашивать, а въ подводы и въ работниковъ къ корабельному дѣлу брать по раскладу что доведется, а проѣзжихъ малыхъ подводъ не имать и на подставы не высылать; и о семъ дать имъ впредь для вѣдома указъ. И та помѣта велено записать въ книгу. И съ тое помѣты игуменіи, съ сестрами, за подписаніемъ руки ево,

¹⁾ Истор. Рос. С. Соловьева. т. XV, гл. 2, стр. 121.

^{2—4)} См. приведенные ниже указы: 1707 г. 26 марта. 1713 г. 27 марта, 1714 г. 8 марта.

³⁾ Ч. IV, стр. 355.

⁴⁾ Записки тридцатыхъ годовъ.

⁷⁾ Монастырское сказаніе—на доскѣ.

коменданта лантъ-рихтера Якова Никитича данъ указъ того жъ числа»¹⁾.

Мы уже упоминали выше, что новообразовавшеюся женскою пустынью было испрошено когда-то пособіе отъ казны: «на свѣчи, на ладанъ, и на вино церковное и имъ (пустынникамъ) на пропитаніе по 16 рублей, по 5 алт., по 4 деньги на годъ, изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ»,—сумма, по тогдашнему времени, сравнительно, значительная, каковая и выдавалась по 1712 г.; въ слѣдующій же годъ, вѣроятно, по пропекамъ каргопольскихъ подьячихъ, она не была выдана ни описываемой, ни тремъ другимъ, уже мужскимъ пустынямъ Каргопольскаго уѣзда, и бойкая женщина—игуменья—въ стыду чернецовъ—мужчинъ,—отъ четырехъ обитателей, въ томъ числѣ и отъ своей, разомъ начала ходатайствовать предъ начальствомъ о продленіи выдачи имъ пособія... и ходатайство ея увѣнчалось успѣхомъ, выразившимся въ указъ, отъ 27 марта 1713 г., который и приводимъ:

«Лѣта 1713, марта въ 27 день, по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всен великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, въ Каргополь коменданту Петру Васильевичу Коробкину. Сего марта въ 21 число били челомъ великому государю, Каргопольскаго уѣзду, новодѣвича монастыря, пустыни Іоанна Волосатаго, игуменія Іудіянна, и вмѣсто иныхъ монастырей з братією: давано де имъ въ церкви на свѣчи, на ладанъ, и на вино церковное, и на пропитаніе, великаго государя жалованья изъ таможенныхъ доходовъ по вся годы и выдано по сей 713 годъ; а на сей годъ онога жалованья въ Каргополѣ, безъ указу великаго государя изъ Адмиралтейской канцеляріи имъ не выдаютъ: и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ свое, государево, жалованье, на свѣчи, на ладанъ, и на вино церковное, и на пропитаніе имъ на сей 713 годъ выдать и впредь давать по вся годы въ Каргополѣ, изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ безволовитно. И по его великаго государя указу, адмиралъ генералъ и губернаторъ тайный совѣтникъ и ковалеръ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, съ товарищи, приказалъ вышеписанныхъ монастырей челобитчикомъ великаго государя жалованье на свѣчи, на ладанъ, и на вино церковное и имъ на пропитаніе на сей 713 годъ по окладамъ ихъ выдать и впредь по вся годы давать въ Каргополѣ изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ: *Налимозерской пустыни строителю з бра-*

¹⁾ «Олонец. губ. Вѣдом.» 1851 г. № 14.

тією по пяти рублевъ, Спасова монастыря—Вастьяновы Строкины пустыни игумену з братією по полтора (?) рубля, Богоявленскаго Челмогорскаго монастыря строителю з братією по три рубля по десяти алтынъ, пустыни Іоанна Волосатаго игумень съ сестрами по шеснадцати рублевъ по пяти алтынъ по чстыре деньги на годъ. И по указу великаго государя коменданту Петру Васильевичу Коробьину учинить по указу великаго государя».

Подписалъ по листамъ: Діакъ Леонтей Арцыбашевъ».

«Въ концъ указа написано: 1717 года маія въ 17 день сей великаго государя указъ въ Каргополѣ въ приказной палатѣ стольнику и коменданту Петру Васильевичу Коробьину подада пустыня Іоанна Волосатаго старца Пелагія»¹⁾.

Но не смотря на указы и приказы, выдача такой сравнительно, значительной по тогдашнему времени суммы—16 р. 5 алт. 4 денегъ въ годъ—порождала въ каргопольскихъ подьячихъ зависть, и потому они, выдавъ ее по одинъ только годъ, въ слѣдующій—опять не выдавали. Кромѣ того, вѣроятно, чтобъ что либо сорвать съ монастыря, «каргопольской комендантъ Коробьинъ... ихъ запустѣлой дворъ написалъ жилимъ... работника... написалъ половникомъ»; тоже продѣлавъ и съ другимъ дворомъ и работникомъ—чтобъ лишнее платили... «знай-ста молъ нашихъ!» Велѣдствіе сего игуменя Іуліанія и вынуждена была обратиться съ двумя просьбами,—отъ 13 и 23 февраля 1714 г., къ начальству на пристрастныя дѣйствія каргопольскихъ заправилъ, на кои и получила удовлетвореніе нижеслѣдующимъ указомъ, отъ 5 марта 1714 г.

«Лѣта 1714 г., марта въ 8 день, по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича всен Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Каргополь оберъ-коменданту князю Петру Львовичу Косаткину. Февраля 13 да 23 чиселъ сего 714 году били челомъ великому государю Каргопольскаго дѣвнча монастыря, пустыни Іоанна Волосатаго, игуменія Іуліанія, съ сестрами: Въ прошломъ де 712 г. каргопольской комендантъ Коробьинъ въ деревни другой (?) Павловской прежней ихъ запустѣлой дворъ написалъ жилимъ, и въ томъ дворѣ наемного работника дворцовой С(а)уининской волости бобыля Егора Лукоянова съ племянники, которой навятъ былъ у ихъ на время. написалъ половникомъ; да на оброчной полянкѣ написалъ

¹⁾ «Списокъ съ указа» на свиткѣ въ архивѣ Каргопольскаго Спасскаго монастыря.—«Олонец. губ. Вѣдом.» 1851 г. № 15.

скодкой дворъ, а въ немъ написалъ дворцовой Полубореккой (волости) крестьянина Василья Клементьева половиномъ же; а нынѣ крестьянинъ и бобыль живутъ въ своихъ волостяхъ; и стѣхъ дворовъ за прошлые годы править на нихъ работныхъ людей и на дачу имъ кормовыхъ денегъ, и держать ихъ въ Каргополѣ за карауломъ. Да онъ же, комендантъ, государева жалованья половинного изъ оклада на нынѣшней 714 годъ, безъ указа изъ Адмиралтейской канцеляріи, не даетъ. И великій государь пожаловалъ бы ихъ съ вышеписанныхъ пустыхъ ихъ монастырскихъ дворовъ за прошлые годы и впредь работныхъ людей и на дачу имъ кормовыхъ денегъ править на нихъ не указалъ, и свое государево жалованье на нынѣшній 714 годъ половинного ихъ оклада имъ выдать и впредь давать безволокитно. И сего марта въ 7 числѣ въ отпискѣ изъ Каргополя коменданта Коробьина писано: въ переписныхъ книгахъ 714 году написалъ онъ Коробьинъ въ деревнѣ Верещагинѣ въ монастырскомъ дворѣ старицу, да наемнаго дворцовой Верхней Чурьюжской волости, дер. Заручья крестьянина Тимофея Никиторова, а въ дер. Часовинской, въ монастырскомъ дворѣ государевой дворцовой Павловской волости, дер. Гужовой крестьянина Егора Лукина съ племянникъ; и тѣ племянники сошли въ міръ кормитца; и своихъ де крестьянъ за онымъ монастыремъ нѣтъ. И по его великого государя указу, генераль-адмиралъ и губернаторъ, тайный совѣтникъ и кавалеръ графъ Феодоръ Матвеевичъ Апраксинъ, съ товарищи, Каргопольскаго дѣвicha Успенскаго монастыря, пустыни Іоанна Волосатаго, съ монастырскихъ ихъ скотскихъ двухъ дворовъ, на которыхъ живутъ для присмотру скота старицы, работныхъ людей въ С.-Петербургское Адмиралтейство лмать не приказалъ; и изъ оклада выключить, для того въ отпискѣ бывшей комендантъ Коробьинъ въ переписныхъ книгахъ 713 году написалъ въ дер. Верещагинѣ, въ монастырскомъ дворѣ старицу, да наемнаго, государевой дворцовой Верхней Чурьюжской вол., дер. Заручья крестьянина Тимофея Никиторова, а въ дер. Часовинской, государевой дворцовой Павловской вол., дер. Гужовой крестьянина Егора Лукина, съ племянникъ; и тѣ племянники сошли въ міръ кормитца; а своихъ де крестьянъ за онымъ монастыремъ нѣтъ; а государева жалованья на сей 714 годъ половинной ихъ окладъ выдать и впредь давать изъ каргопольскихъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ, безволокитно. И по указу великого государя оберъ-коменданту Петру Львовичу Косатину учинить по указу великаго государя.

«Подписать по листамъ: Діакъ Леонтей Арцыбашевъ. Справилъ Федоръ Слассевъ».

«Въ концѣ надписи: Полученъ великого государя указъ апрѣля 17 числа 714 году»¹⁾.

Но и этотъ указъ нисколько не разъясняетъ, велики ли были земельные участки пустыни въ дер. Верещагинѣ и Часовнической (въ одной изъ нихъ еще оброчной), когда и какимъ способомъ они приобрѣтены? Вообще, за описываемой обителю земельныхъ участковъ было мало и тѣ не велики. Не при такихъ условіяхъ сложилась ея монастырская жизнь...

— «По оброчной 1732 года книгѣ—читаемъ «въ доношеніи въ каргопольской нижней земской судъ Успенскаго монастыря игуменни Аванасіи, 1791 года отъ 22 декабря»,—состояли во владѣніи за вышеписаннымъ монастыремъ оброчныя сѣвныя покосы, лежащія Волковской волости, въ переднемъ концѣ, называемыя: 1) отъ Варецкой верхотины до Подпадова, а 2) на Пустомъ мѣстѣ у Лаче озера, по рѣчкѣ Пишмирицѣ, въ верхотинѣ, по правую сторону пол пол подчетверти выги, которыми сей монастырь, с платежемъ положенныхъ в казну оброчныхъ денегъ, не только с того 732-го, но еще и прежде онаго, по особливимъ крѣпостямъ съ 1719-го года имѣлъ неоспоримое владѣніе даже по 785-й годъ».

Но оставимъ внѣшнюю земледѣльческую сторону монастырской жизни, обратимся къ внутренней, именно: къ постройкѣ каменнаго храма во имя Успенія Б. М. — Вотъ что говоритъ по сему предмету вышепомянутая монастырская летопись:

«Восхотѣ Господь Богъ нашъ возобновити церковь Матере своея сицевымъ образомъ: Подъ выше писанною деревянною церковію, близъ гроба прѣподобнаго, по нѣкоему прилучаю обрѣли сокровища въ земли, въ сосудѣ глиняномъ, денегъ серебряныхъ древнихъ 101 рубль, и на оныя деньги начата церковь каменная Успенія Пресвятыя Богородицы, въ лѣто 7225(1717), апрѣля въ 6 день; а въ низу церковь устроена во имя собора архангела Михаила и прочихъ безплотныхъ (силъ); въ ней же и тѣло вышеименованнаго начальнива имѣется, сокровенное подъ поломъ, противъ лѣваго клироса. Освятися храмъ въ лѣто отъ сотворенія міра 7227(1719) г., октября 25 (дня) во имя архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ небесныхъ силъ²⁾ при

¹⁾ «Олоонецк. Губерн. Вѣдомости», 1851 г. № 17.

²⁾ Въ «Исторіи Россійской Іерархіи» (ч. IV, стр. 354) сказано

державѣ благочестивѣйшаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Россіи Самодержца, при благовѣрной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и при благовѣрномъ и великомъ князѣ Петрѣ по благословенію преосвященнаго епископа Аарона, Корельскаго и Ладожскаго; а святилъ архимандритъ Спасо-Каргопольскій Іосифъ со священнымъ соборомъ. Освятися въ томъ же храмѣ престолъ (съ южной стороны) въ лѣто 7227 г., декабря 9 дня во имя св. Анны. егда зачатъ св. Богородицу, при вышесказанномъ же самодержествѣ. Освятися второй придѣлъ въ томъ же храмѣ (съ сѣверной стороны) въ лѣто 7234(1726), іаннуаріа 21 дня во имя тріехъ святителей Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, при державѣ¹⁾... по благословенію св. правительствующаго синода,—и архіепископъ нашемъ Феодосіи, Великаго Нова града и Великихъ Лукъ, а святилъ спасо-каргопольскій архимандритъ Іосифъ».

Теперь обратимся къ свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ записокъ 30-хъ годовъ.

Нужно, однако, сказать, что еще 26 января 1715 г., по челобитной монастыря сего игуменіи Іудіаніи съ сестрами, отпушена благословенная грамота, коей уже въ тридцатыхъ годахъ текущаго вѣва не могли отыскать въ архивѣ монастыря, и коею повелѣно было въ сей обители прежнюю деревянную церковь (построевную, какъ видѣли выше, 1646 г.) разобрать и построить на томъ мѣстѣ каменную, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣлами, а разобранную деревянную церковь, по желанію того города посадскихъ людей, перевезти на часовенное мѣсто (значить, и раньше сего часовня существовала) въ рѣкѣ Онегѣ и поставить надъ родникомъ, по преданію, ископанымъ самимъ Іоанномъ Волосатымъ, посвятивъ въ честь происхожденія честнаго вѣста. Преданіе дополняетъ, что близъ гроба инова

что «въ нижнемъ этажѣ храмъ во имя собора архистратига Михаила съ двумя придѣлами... освященъ» будто бы «1715 года» — явная ошибка!

¹⁾ Далѣе говорится: «благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Петра Великаго, Самодержца Всероссийскаго», тогда какъ въ 1726 г. Петра уже не было въ живыхъ, слѣдовательно или имя его, или годъ (1726) написаны по ошибкѣ, — «при благовѣрной государынѣ—продолжаетъ запись—Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и при благовѣрномъ великомъ князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, по благословенію»...

лоны, будто бы во время разобранія деревянной церкви найдены сосудъ глиняный съ серебряными древняго чекана монетами, числомъ копѣекъ, по тому времени, было на сто одинъ рубль: игуменія Іуліанія почла это за даръ, съ неба ниспосланный, и тѣмъ вышнее прилагала стараніе къ осуществленію предполагаемаго зданія.

И в апрѣлѣ 1717 г. — какъ мы видали выше — по разобраніи обветшавшей деревянной церкви положено основаніе каменной двухъ-этажной, на десяти саженьяхъ съ двумя аршинами, пятиглавой церкви и концы существующей. — Строеніе производилось на сумму добродотныхъ дателей и значительнымъ пособіемъ владѣлицы сего монастыря Анны Мпхайл. Олонецкой, служительницы царевны и герцогини мекленбургскія Екатерины Іоанновны. Анна Мих. Олонецкая отъ своего лица была челомъ Теофану архіепископу новгородскому о готовности къ освященію соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣлами...¹⁾ Впрочемъ какое отъ нея было матеріальное пособіе монастырю — неизвѣстно; но она по удаленіи отъ двора поселилась въ сію обитель и почла мнрво. Извѣстно, что церковное зданіе окончено работою въ концѣ 1730 г.²⁾; — когда были освящены престолы нижняго этажа — приведено выше.

Когда умерла игуменья Іуліанія — неизвѣстно; въ новѣйшемъ синодикѣ имени ея не имѣется, а значатся три игуменія схимонахини: Ирина, Евпраксія, Аглаяда; не была ли она пострижена въ схиму подъ другимъ именемъ?.. — Затѣмъ, въ теченіе почти 23 лѣтъ, т. е. съ 1716 по 1739 г., игуменьи неизвѣстны. Вѣроятно, въ это время была 7) схимонахиня Аглаяда, 8) Игуменья Евпраксія, 1738, 1748,³⁾ 1762 г. Слѣдовательно при сей игуменѣ въ верхнемъ этажѣ «освятися храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, въ лѣто отъ Рождества Христова 1747, іюля 11 дня, при державѣ благочестивѣйшей самодержавнѣйшей великой государыни императрицы Елисаветы Петровны, самодержицѣ всероссійскія и при наследникѣ ея, внуку Петра 1-го, благовѣрномъ князѣ Петрѣ Θεодоровичѣ и супругѣ его благовѣрной княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, по благословенію св. синода и преосвя-

¹⁾ Указъ Теофана, за красною печатью и подписомъ архимандрита Антоніева монастыря Андроника, въ архивѣ сей пустыни.

²⁾ Опись церкви, писанная при игуменіи Агафія, по указу Іоаннікія, епископа олонецкаго, въ архивѣ сего монастыря. — Записки 30-хъ годовъ.

³⁾ «Алфавит. Указатель» Е. Барсова. — Записки 30-хъ гг.

ценнаго архіепископа нашего Стефана. --Освятися храмъ (съ сѣверной стороны) во имя обрѣтенія честныя главы Іоанна Предтечи, въ лѣто 1750 г., септемвриа 2 день, при вышеписанномъ же самодержствѣ, и архіепископѣ томъ же Стефанѣ. --Освятися храмъ (съ южной стороны) во имя Всѣхъ Святыхъ, въ лѣто 1750 г., іунія 6 день, при вышеписанномъ же самодержствѣ и архіепископствѣ» ¹⁾

Такимъ образомъ, со дня (6 апрѣля 1717 г.) закладки сего храма до освященія послѣдняго его придѣла (2 сент. 1750 г.) прошло 33 года и почти 5 мѣсяцевъ—срокъ весьма продолжительный.

Колокодьня при сей церкви была деревянная, шатровая, съ пятью колоколами ²⁾.

Такъ какъ вслѣдствіе пожара 1815 г., истребившаго почти весь монастырскій архивъ, свидѣній о сей пустыни не только отъ XVII, даже отъ XVIII, какъ ближайшаго вѣка, такъ мало сохранилось, что каждая строка становится, какъ бы рѣдкостью, каковую трудно отыскать, поэтому мы и приводимъ все, что только могли найти за XVIII столѣтіе (не обращая вниманія на его качество).

1750 г. умеръ каргопольскій посадскій человекъ Ив. Кемляниновъ, завѣщавъ свой домъ, въ 30 р., по третимъ, въ каргопольскіе монастыри: Спасскій мужской, Успенскій женскій и городскую Владимірскую церковь. Однако, домъ этотъ до 1762 г. не былъ проданъ, а ветшалъ, то, чтобъ хотя что либо за него выручить, настоятель съ настоятельницею и церковнымъ старостою рѣшили продать его за меньшую сумму, составивъ для сего предварительно запродажную запись, впрочемъ, безъ имени покупателя и означенія цѣны. Эта-то запись до насъ и сохранилась, которую и приводимъ:

«1762 году марта дня Каргопольскаго Спаскаго монастыря архимандритъ Θεодосій з братіею, Успенскаго дѣвicha монастыря игуменія Евпраксія съ сестрами, градекой Владимѣрской церкви церковной староста Алексій Кѣмляниновъ съ приходскими людьми, дали сіе письмо ³⁾ въ томъ, что прошлаго 1750 году по завѣ-

¹⁾ Монастырская запись.—«Исторія Россійск. Іерархіа», ч. IV, стр. 354.

²⁾ «Исторія Россійск. Іерархіа», ч. IV, стр. 355.

³⁾ Кому—въ подлинникѣ не сказано, а оставлена цѣлая строка пустою.

щательному писъму каргопольца, посацкаго человѣка Ивана Семенова сына Кѣмлянинова, за ево со свидѣльми руки приказано домъ ево, со всеѣмъ построемъ, съ подворною и огородною землею, на берегу Онеги рѣки, въ межахъ, съ верхнюю сторону пустое мѣсто, куплено у Петра Анкиѣва, съ нижнюю—домъ Ив. Иконникова, владѣть зятю ево, Кѣмлянинову, Ивану Меркушеву и дочерѣ ево Домнѣ, токмо за оное отдать въ вышечисанные монастырь, пустыню и церковь девяносто рублевъ, по третямъ; а буде оногo дому и купить не пожелають, то во ономъ домѣ жить до смерти, а по смерти продать волнею цѣною, и тѣ деньги отдать въ тѣ же мѣста, по третямъ. А понеже вышечисанной дому того владѣтель Кѣмляниновъ и зять ево Меркушевъ померли, а имѣется только дочь ево Домна, престарѣлая; а оной домъ имѣется безъ пристрою, и крышка почти вездѣ погнила, и имѣется отъ того многая течь, и ежели также еще продолится безъ пристрою, то чрезъ малые годы можетъ притти къ наибольшему прогнитію, и къ продажѣ цѣною со уменьшеніемъ, того ради согласно положили и продали оной домъ, со всеѣмъ построемъ, съ подворною и огородною землею предписанному ¹⁾ цѣною за ²⁾ рублевъ, изъ которыхъ и взяли по третямъ по ³⁾ рублевъ, и вольно ему тѣмъ дворомъ, со всякимъ строеніемъ, съ подворною и огородною землею владѣть и вновь пристраивать, токмо предписанную вдову Домну Иванову въ томъ домѣ держать по ее смерть порядочно и никакихъ ей обидъ и притисненій не чинить, и на вышечисанное должны мы ему ⁴⁾ по заплатѣ показанныхъ денегъ дать обыкновенную крѣпость, отъ крѣпостныхъ дѣлъ, съ платежемъ отъ насъ, по договору, поплать».

9) Игуменья Луспна, 1763—1771 гг.: дьячская дочь, пострижена въ монашество 1744, опредѣлена игуменьею 20 февраля 1763 г. ⁵⁾.

Въ 1764 г., какъ извѣстно, многіе русскіе монастыри упразднены: оставшіеся—раздѣлены на лавры, ставропигіальныя, первоклассныя, второклассныя, третьеклассныя и заштатныя монастыри. Успенскій помѣщенъ въ число третьеклассныхъ, по штату положено въ немъ монахинь 17, послушницъ 25, итого 42. Монахинямъ назначено жалованье по 20 р. ассигнац. (5 р. 71½ в.

^{1—4)} Въ подлинникѣ оставлены порождія мѣста. Писанъ на согнутомъ пополамъ полулистѣ.

⁵⁾ Заняты тридцатыхъ годовъ. — «Алфавитный указатель монастырей и пустынь... Олопецкой епарх.» Е. Барсова, въ «Памятной книгѣ Олопецк. губ. на 1867 г.»

с.) въ годъ... Конечно, 125 лѣтъ назадъ эта сумма имѣла еще значеніе—на нее можно было прожить годъ; что же касается до настоящаго времени, то и упоминать о семь, кажется, излишне!

Теперь предлежитъ намъ слово о настояряхъ этого маленькаго стадики. Въ новѣйшемъ синодикѣ мы встрѣтили имена только 8 изъ нихъ. Конечно, было больше! по одни изъ нихъ умерли не здѣсь: имена же другихъ—не всѣ вписаны, да и вписанные—когда жили—неизвѣстно. Это—Василій, Стефанъ, Іоаннъ (Іоанновъ? 1768 г.), Стефанъ (Феодоровъ? 1783 г.), Косьма (Михайловъ?—былъ присутствующимъ каргопольскаго духовнаго правленія, въ 1781 г.)¹⁾; засимъ слѣдуютъ еще три, вѣроятно всѣ XIX вѣка: «Іоаннъ, отъ молніи убіенный, Феодоръ, Іоаннъ». — Но одни имена не говорятъ ни о времени жизни, ни о характерѣ, ни о поведеніи усопшихъ... И потому—не о нихъ поведемъ рѣчь свою. До 1767 г. былъ здѣсь іереемъ нѣкто Андрей Михайловъ, который 1766 г., въ разное время, совершилъ святотатство, похитивъ изъ монастырской церкви 2 книги, тетрадь, 2 епитрахили, 2 литона и 4 жемчужины,—былъ привлеченъ въ отвѣтственности и сознался. Вотъ сему доказательство:

«Въ Каргопольское Духовное Правленіе

«Изъ Каргопольскаго Успенскаго монастыря

«Прошеніе.

«Минувшаго мая 27 числа 1767 года въ поданномъ въ реченное Духовное Правленіе отъ того Успенскаго двѣиць монастыря, того жъ монастыря на бывшаго священника Авдрея Михайлова прошеніе, въ которомъ произнесено въ похищеніи имъ, Андреемъ, прошлаго 766 года въ разныхъ мѣсяцехъ и числахъ изъ церквей Божіихъ дву книгъ первая Менія праздничная, печатная, вторая писана уставомъ служба Александра Ошвенскаго, тетрадь Дмитрія Ростовскаго; два епитрахля—отласной красной, второй—тафты голубой, съ пугвицами серебряными, съ жертвенника изъ подъ освященныхъ сосудовъ литона, съ престола Всѣхъ Святыхъ изъ подъ антимиса литона, у межувратной Богородицы ис пелены четырехъ зервъ жемчужныхъ, книжица исповѣдь печатная; и изъ выше показанного похищенія онъ,

¹⁾ Ук. сего правленія, отъ 27 мая за № 233.

Андрей, въ другомъ допросѣ показавъ себя виновнымъ. Того ради Каргопольское Духовное Правленіе покорно просимъ дабы повелѣно было по силѣ присланнаго изъ Олоонецкой Духовной Консисторіи въ показанное Духовное Правленіе указу на ономъ Андрее похищенное церковное въ тотъ монастырь возвратитъ, понеже наступаетъ праздникъ Всѣхъ Святыхъ, а на престолѣ литона, такъ же и прочихъ церковныхъ похищенныхъ вещей, по се число въ пріемъ въ тотъ монастырь не значится. Маія дня, 1768 года. Къ сему прошенію того монастыря священникъ Іоанъ Іоанновъ вместо игуменія Іустинны, с сестрами, по ихъ прошенію руку приложилъ. (Подлинникъ писанъ на $\frac{1}{2}$ листа).— Свѣдѣній о дальнѣйшей жизни сего бывшаго пастыря мы не встрѣчаемъ.

Должны сказать, что по штатамъ 1764 или 1767 г. было назначено сюда два пресвитера, съ годовымъ жалованьемъ въ 40 р. ассигн. (11 р. 43 к. сер.) каждому, и одинъ или два причетника; въ 1828 г. опредѣленъ сюда, съ разрѣшенія архіерея, дьяконъ, пользующійся, однако, окладомъ и доходами причетника.

15 октября 1771 г., по прошенію сей же игуменія Іустины, Антоній, епископъ Олоонецкій и Каргопольскій, предписалъ Ошвенскаго монастыря Архимандриту Раваилу пришедшій въ ветхость престолъ Трехъ Святителей, по церковному чиноположенію, соборно освятитъ на прежнемъ антиписѣ. ¹⁾—Игуменья Іустина, вѣроятно, вѣдѣствіе старости, должна была оставить настоятельство, принявъ потомъ схиму подъ именемъ Ирины (должны сказать, что игум. Іустинны въ новѣйшемъ синодикѣ не имѣется), проживъ еще близъ 6 лѣтъ ²⁾.

10) Игуменья Марина, 1771—1782 г. Дворянская дочь, постриженіе приняла въ Новгородскомъ Евфиміевѣ монастырѣ 10 іюля 1733 г.; съ 8 сентября 1758—1771 г. была игуменьею Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря (тогда Олонецкаго у.) при истокѣ р. Свири, и, вѣроятно, вѣдѣствіе его упраздненія, переведена въ сію обитель въ 1771 г. ³⁾, въ коей и нашла себѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія.

Въ 1771 г. состоялось запрещеніе хоронитъ въ жилыхъ мѣ-

¹⁾ Подлинная архіерейская грамота, на восковой красной печати, въ архивѣ сей пустыни.

²⁾ См. нижеприведенное ея духовное завѣщаніе.

³⁾ Записки тридцатыхъ годовъ.—«Алфавитный указ.» Е. Барсова.

стахъ умершихъ¹⁾. Это запрещеніе, конечно, касалось и опресы-
ваемого монастыря и почему-то показалось настоятельницамъ тя-
гостнымъ: Изъ указа олонецкой консисторіи, отъ 3 іюня 1773 г.
за № 441, видно, что «каргопольскаго Успенскаго монастыря»
игуменья Марина «съ сестрами» обращалась къ епископу Ан-
тонію съ прошеніемъ «о дозволеніи умирающихъ въ томъ мона-
стырѣ монашествующихъ мертвыхъ тѣлъ, за состояніемъ онаго
монастыря не внутри г. Каргополя, но во отдаленности (?) отъ
него, также и отъ жительства, -погребенія». Вслѣдствіе сего и
состоялось предписаніе «Спасо-Каргопольскаго монастыря архи-
мандриту Θεодосію», съ такимъ вопросомъ: «предписанной Ус-
пенской двичь монастырь внутри ли Каргополя или внѣ города
состоитъ? ежели за городомъ, то въ воликомъ имянно отъ го-
родовыхъ жителей разстояніи имѣется?—Объ ономъ въ кон-
сторію вашу, архимандриту, прелать справедливой репортъ»²⁾.—
Θеодосій, вѣроятно, написалъ не въ пользу Марины, т. е. напи-
салъ правду: и кладбище видимъ теперь внѣ монастыря. Въ
последнемъ хоронятся только однѣ настоятельницы, да тѣ не-
многія личности, за которыхъ платятся деньги.

Свѣдѣній о дальнѣйшемъ управленіи Марины обителью мы
не встрѣтили. Извѣстно только, что при ней умерла въ 1777 г.
ея предшественница, бывшая игуменья, схимонахиня Ирина, со-
ставивъ предъ своею смертію духовное завѣщаніе о своемъ иму-
ществѣ, сохранившееся до насъ. Приводимъ его полностью.

«Во имя Святыхъ единосущныхъ и нераздѣльныхъ Троицы—Отца,
и Сына и Святаго Духа, аминь».

«1777 году, февраля 12-го дня каргопольскаго Успенскаго
двичь монастыря схимонахиня, бывая игуменья, Ирина, лежа
на одрѣ, имѣя во умѣ своемъ часъ смертный и отшествіе во
онъ будущій вѣкъ, по совѣту отца своего духовнаго, каргополь-
скаго Спасскаго монастыря строителя іеромонаха Варлаама и
при томъ будучи того монастыря игуменья Марины, с сестрами,
исповѣдана и святыхъ таинъ сообщена, и о оставшемъ своемъ
кедейномъ имѣніи при семъ прилагается реэстръ, по росписанію
отца духовнаго: въ свѣдѣніи пмянныхъ ея и-го-в-ства повелѣній по
засвидѣтельству совѣта своего собственную свою келію прика-
зываю въ казну, впредь для жительства будущимъ настоятель-
ницамъ, и въ прочемъ семъ нижеслѣдующемъ означенномъ ре-

¹⁾ Указъ отъ 11 декабря 1771 г., въ архивѣ Каргопольскаго
Спасскаго монастыря, книга 1. л. 364.

²⁾ Подлинникъ сохранился на полулистѣ.

эстрѣ въ выше писанномъ отдаю на разсмотрѣніе отцу духовному, и куда что имянно росписаніе учинить о реченномъ моемъ шкарбѣ, такъ и о поминоvení души моей, при чемъ заключаю слова: аминь.

«Реэстръ оставшагося шкарба отъ выпереченной бывой игуменіи Ирины, а имянно: 1777-го года, февраля 12-го дня:

«Которыя куда вещи употребить и роздать по монастырямъ, о томъ значать ниже:

«Образовъ святыхъ пятничныхъ: образъ Воскресенія Христова на серебряномъ окладѣ з двумя вѣнчиками малыми, въ Спасской монастырь. — Образъ Богоматери Неопалимыя Купины, на краскѣ; образъ Живоначальныя Троицы, да креста, на полотнѣ; три образа на краскѣ, разныхъ святыхъ—ангела, Предтечи и пресодобныхъ отецъ: въ двѣиць монастырь. — Образъ Перуковтвorenнаго Спаса на краскѣ, въ Спаской монастырь. Образъ Воскресенія Христова, окладъ мѣдной, вѣнчикъ серебрянной, не-большей, во оной же монастырь.—Образъ Живоначальныя Троицы, окладъ и вѣнцы мѣдные; образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, окладъ мѣдной, вѣнецъ серебрянной; образъ Одигитрія Богородицы, окладъ мѣдной, вѣнецъ серебрянной. — в двѣиць монастырь.—Образъ Николая Чудотворца; окладъ, вѣнецъ съ цатою, сребренныя, золоченыя, въ Спаской монастырь. Образъ Владимірскаго Пресвятыя Богородицы, окладъ мѣдной, вѣнецъ и цата сребренныя, басмянныя, в Спаской монастырь.—Образъ Соловецкихъ чудотворцевъ, окладъ мѣдной и вѣнчики мѣдные ж, в двѣиць монастырь.—Образъ Александра Ошевенскаго, окладъ мѣдной, а вѣнчикъ серебрянной, в Ошевенской монастырь.—Образъ Одигитрія Пресвятыя Богородицы, окладъ мѣдной, вѣнецъ и цата сребренной, глобучекъ жемчужной, малой, — в Спаской монастырь.—Образъ Николая Чудотворца, окладъ мѣдной; образъ Предтечи Іоанна, на краскѣ; два образа Корсунской, да страшно(ыя) Пресвятыя Богородицы на краскѣ; образъ Дмитрія Ростовскаго, окладъ мѣдной, — в двѣиць монастырь.—Книгъ печатныхъ, имянно: Исалтрь со вослѣдованіемъ, каноникъ кіевской печати, канонъ Казанской Богородицы, писчей, с прочими послѣдованіи, Алфавитъ Духовный, печатной: оныя книги отдать в Спаскій монастырь.—Одеждъ: *мантія з двумя пувницами сребренными*; ряса витайчатая, —отцу духовному; друга ветхая, кптайчатая ж; третія суконная; шуба кптайчатая с подбоемъ овчиннымъ, —отцу духовному; другая кптайчатая жъ; шубка суконная дьячку Стефану Федорову; другая кптайчатая, ветхан, десять

ветхихъ свитокъ: протчія оставшія роздать на помяновеніе души ея. Келью приказываю в казну для жительства игуменьнмъ.— Посуды оловянной: семь блюдъ, четыре торелки, вѣсомъ семнадцать фунтовъ, квасная чаша мѣдная, небольшая; да протчей мѣдной посуды: солонка мѣденная, три котла, тазъ, ковшикъ, вѣсомъ всего шестнадцать фунтовъ: оную посуду продать и (вѣроятно деньги) раздать внищмъ.— «К сей духовной и реестру вмѣсто бывой игуменіи схимонахини Ирины отедъ духовный Спасо-Каргопольскаго монастыря строитель іеромонахъ Варлаамъ, прошеніемъ ея подписалъ»¹⁾.

День смерти сей бывшей игуменіи, схимонахини Ирины— намъ неизвѣстенъ.

11) Игуменія Агаіа, 1783—1791 гг.; мѣщанская дочь; пострижена въ монашество 47 лѣтъ отъ рода, въ Верегѣвской Благовѣщенской пустыни (Каргопольск. у., въ 11 верст. отъ города) въ 1758 г., въ коей и жила до 1765 г.; а въ семь году, по причйнѣ упраздненія названной обители, переведена въ описываемый Успенскій монастырь и въ 1783 г. (т. е. черезъ 25 лѣтъ послѣ постриженія), по благословенію Виктора, епископа олонецкаго и каргопольскаго, произведена въ игуменіи,²⁾ имѣя около 72 лѣтъ отъ рода;—скончалась въ 1791-мъ году³⁾, 79 лѣтъ отъ рода⁴⁾, проживъ въ иночествѣ 32 года; не включаемъ сюда времени, проведеннаго ею въ монастырѣ до постриженія.—Во время ея настоятельства было совершено около шести постриженій въ монахини послушницъ сей обители, обычно совершавшихся строителями Спасской-Строкиной пустыни. Первою пострижена 14 августа 1783 г. нѣкая подъяческая жена Мавра Егорова, подъ именемъ Маріи; на что былъ испрошенъ указъ олонецкой консисторіи, послѣдовавшій, отъ 23 іюля, за № 505⁵⁾. Предварительно постриженія, канунъ сего дня, именно: 13 августа игу-

¹⁾ Подлинникъ писанъ на листѣ: на 1-й его страницѣ помѣщено одно завѣщаніе, на слѣдующихъ трехъ—списокъ вещей.

²⁾ Записки тридцатыхъ годовъ. — «Алфавитный указатель»... Е. Барсова.

³⁾ Указъ консисторіи, отъ 25 апрѣля 1791 г. (архивъ Каргопольскаго Спасскаго монастыря, книга 7, л. 56). Конечно, консисторія могла и не знать о смерти игуменн, упомянувъ въ указѣ, какъ живую; во всякомъ случаѣ въ началѣ апрѣля она должна быть живою.

⁴⁾ Записки тридцатыхъ годовъ.

⁵⁾ Архивъ Каргопольскаго Спасск. монастыря, книга 3-я.

меня Агафія «съ сестрами о постриженіи тому строителю находящейся во *искушеніи* (!) въ монастырѣ подъяческой жены... сказали, что де означенная Мавра въ показанномъ Успенскомъ дѣвичь монастырѣ былпцею обращается уже тому три года со излишествомъ, да и жительство она Мавра въ монастырѣ чрезъ то время имѣла добропорядочное, трезвенное и благоговѣйное, въ чемъ мы подъ симъ и подписуемъ: Къ сей скаскъ вмѣсто игуменія агафіи и казначеи монахини Евтоліи с сестрами по ихъ общему прошенію того ж монастыря священникъ Стефанъ Федоровъ руку приложилъ»¹⁾.

За симъ, въ слѣдующемъ 1784 году состоялось постриженіе разомъ пяти человекъ—трехъ дѣвицъ и двухъ вдовъ. Но прежде постриженія нужно было попросить увольнительное письмо (постригаемыя всѣ были каргопольскія горожанки), разрѣшеніе архіерея олонецкаго Амвросія. О всемъ этомъ говорится въ слѣдующемъ указѣ олонецкой консисторіи, отъ 24 января 1784 г. за № 62:

«...Генваря 12 дня... в... консисторіи по репорту каргопольскаго успенскаго двѣчя мѣ три игуменія агафіи с сестрами, которымъ на посланной к ней указѣ, представляя, что де желающихъ к постриженію каргопольской купеческой вдовъ Ульянѣ степановой литусовой, да купеческой же дѣвкѣ Дарьѣ Федоровой прибитковой, мѣщанкамъ: вдовъ Федосьи Ивановъ Спирдоновъ, дѣвкамъ Марфѣ Петровой Белоусовой, и Гликеріи Матфеевой Горбуновой отъ каргопольскаго городского сиротскаго суда увольнительное к постриженію, что препятствія за ними и податей (!) никакихъ гдѣрственныхъ не имѣется, писмо дано, которое при томъ и приложено. Определено: послать къ тебѣ строителю (Спасо-Каргопольскаго монастыря іеромонаху Варлааму I-му) о постриженія означенныхъ желающихъ принять монашескій чинъ, с таковымъ предписаніемъ, чтобъ какъ означенныхъ вдовъ и дѣвокъ по постриженія будутъ наименованія отрепортовать въ консисторію»²⁾.

Указъ этотъ полученъ Варлаамомъ—какъ видно изъ надписи,—4 февраля, а 12 февраля же «Каргопольскаго успенскаго дѣвичья отъ игуменія агафіи с сестрами» написано ему «сообщеніе» объ именахъ новопостриженныхъ (слѣдовательно были пострижены между 4—12 числами), пзъ коего значится, что: «1)

¹⁾ Тамъ же книга 7, л. 27.

²⁾ Тамъ же, л. 42, 43, 86.

дѣвица мареа — в монахиняхъ мамельфа; 2) двѣца Дарья-дорофея; 3) двѣца Гликерія—горгоція; 4) вдова Федосья — фамара, 5-я, вдова ульянія—юддпта». «Въ сему сообщенію і ведомосте вместо игумени агафіи сестрами, по ихъ общему прошенію, того же маястыря монахиня дорофея руку приложила» ¹⁾).

Черезъ 4 года одна изъ этихъ новопостриженныхъ монахинь Горгоція (Горбунова) влѣсть съ другою Агрипшию (Мясниковою) приняла великую схиму. «Указъ... архангельской духовной... вѣніамина епископа... новисторіи спасо-каргопольскаго монастыря строителю іеромонаху варлааму (2-му) по присланному къ его пре—ству сего апреля 23-го дня Каргопольскаго успенсаго дѣвичья монастыря отъ игуменни агафіи и отъ монахинь агрипшии мясниковы и горгодіи горбуновы прошенію, въ коемъ значится, положили де они монахини мясникова и горбунова твердое свое и нествратное желаніе посхимиться, и просили посхимить ихъ тебѣ строителю варлааму дозволить въ сей консисторіи, Опредѣлено: показанныхъ монахинь тебѣ строителю варлааму посхимить... Апрѣля 25 дня 1791 года». № 557 ²⁾).

Такимъ образомъ, за все время управленія монастыремъ Агафіею извѣстно намъ только до семи монахинь (съ казначеею). Конечно, было больше!..

11) Игуменья Аванасія 1791 — 1814 года. Была въ замужествѣ за священникомъ кафедральнаго (что въ г. Архангельскѣ) собора Михаиломъ Героеевымъ; послѣ его смерти приняла въ 1781 г. монашество; затѣмъ, опредѣлена въ игуменни въ Холмогорскій Успенскій дѣвичій монастырь (Архангельской губ.); а въ 1791 г. переведена въ описываемую обитель игуменьею же и здѣсь скончалась въ 1814 г., проживъ въ чинѣ игуменни 24 года ³⁾).

Говоря о земельныхъ участкахъ «пустыни Іоанна Волосатаго», мы уже упоминали, что обитель эта еще съ 1719 по 1786 г. владѣла сѣнными покосами близъ оз. Лаче, именно: 1) «отъ Варещкой верхотины до Подпалова», 2) «на Пустомъ мѣстѣ у озера Лаче». Послѣ сего явился вѣнкій протоколистъ Алексѣевъ и, при помощи подьячихъ, какъ эти угодыя, такъ и другія земли, въ количествѣ 335, — такъ или иначе, — захватилъ въ себя въ помѣщика и родоначальника каргопольскихъ помѣщ и

^{1) 2)} Тамъ же, л. 42, 43, 86.

³⁾ Записки тридцатыхъ годовъ. — «Алфавитный указатель»... Е. Барсова.

каковыхъ до генеральнаго межеванія 1782 г. и духа въ семь краѣ не было. Но всего этого весьма огромнаго числа земель новопспевшійся помѣщикъ, вѣроятно, не могъ удержать за собою, ибо черезъ 2 года, именно съ 1788 г., началъ владѣть монастырскими покосами крестьянинъ соседней съ обителю Волковской волости Кабринской и владѣлъ около 6 дѣтъ, а за все это время оброчныя деньги долженъ былъ уплатить описываемый монастырь. Вслѣдствіе сего настоятельница онаго съ сестрами и принуждена была обратиться съ слѣдующей просьбой (въ видѣ «доношенія»):

«Въ Каргопольской Нижней Земской Судъ.

«Каргопольскаго Успенскаго дѣвича монастыря отъ игуменіи Афанасіи, с сестрами

«Доношеніе.

«По оброчной 1732-го года книгъ—писали черялччи—состояли во владѣніи за вышеписаннымъ монастыремъ оброчныя сѣнныя покосы, лежащія Волковской волости в переднемъ концѣ, называемыя: 1) отъ Варецкой Верхотины до Подпалова, а 2) на Пустомъ мѣстѣ у Лаче озера, по рѣчкѣ Шишмирицѣ, въ верхотинѣ, по правую сторону, пол пол под четверти выти, которыми сей монастырь с платежемъ положенныхъ в казну оброчныхъ денегъ не токмо с того 732-го, но еще и прежде онаго, по особливимъ крепостямъ съ 1719-го года имѣлъ неоспоримое владѣніе даже по 786 г., но какъ с того года оброчныя статьи, всего 335-тъ, поступили во владѣніе бывшаго Олонецкой казенной палаты протоколиста Алексѣева (!) то въ числѣ оныхъ и выше сего описанныя монастырскія владѣнія остались за нимъ же, Алексѣевымъ, но хотя послѣ того въ прошломъ 1788-мъ году указами из Олонецкой казенной палаты каргопольскому и нижнему земскому суду и велено было всѣ статьи безъ остатка отвезть во владѣніе прежнимъ владѣльцамъ, копхъ о вызовѣ в томъ судѣ и особыми—пятисоцкимъ, соцкимъ и десятскимъ—изъ онаго суда приказами предписано было, а послѣ еще таковымъ же Павловской волости пятисоцкому с товарищи іюня отъ 26-го, 788 ж года, подъ № 1291, уже велено тѣ оброчныя статьи отдать прежнимъ владѣльцамъ, однако какъ тогда монастырь о возвращеніи принадлежащихъ ему статей извѣстіемъ не былъ (почтенъ?), то оставаясь въ неизвѣстности почиталъ, что оныя сѣнныя покосы и по нынѣ остаются за протоколистомъ Алексѣевымъ. Нынѣ же

при требованіи каргопольскимъ узднымъ казначействомъ за владѣмыя монастыремъ земли, а в томъ числѣ и за прописанныя выше двѣ оброчныя статьи оброчныхъ денегъ, всего за шесть лѣтъ съ сего монастыря -- уже ясно увидѣли мы, что тѣ сѣнныя покосы по прежнему оставлены за монастыремъ, почему за всѣ тѣ годы, хотя ими я не пользовался, однако принуждены были заплатить деньги, в чемъ и квитанцію, какъ равно и в прежнихъ платежахъ таковыя ж--имѣемъ. Но какъ же намъ извѣстно, что тѣми двумя статьями безо всякой причины и законнаго права завладѣлъ и нынѣ владѣтъ Волковской волости крестьянинъ Гаврила Кабринской, не плати въ казну ни какова оброка, но прикрываясь платежемъ сего монастыря, приводитъ чрезъ то монастырь, по неимѣнію угодей, въ крайнее раззореніе, каковыя обстоятельства и понудили насъ оной нижней земской судъ покорнѣйше просить: въ сходственнѣсть указовъ казенной палаты и того суда предписаній вышеписанныя сѣнныя покосы по прежнему владѣнію и нынѣ оставить за монастыремъ, а крестьянину Кабринскому отъ незаконнаго имъ завладѣнія, какъ и отъ скошенаго имъ и поставленнаго на тѣхъ покосахъ сѣна отказать, и о томъ, кому слѣдуетъ, учинить свое предписаніе. Декабря 22 дня 1794 г. Ігуменія афанасія. Къ сему доношенію вмѣсто казначей монахини Евстоіи с сестрами, по ихъ общему прошенію, того же монастыря послушница ульяна носкова ¹⁾ руку приложила».

Чѣмъ кончилось это ходатайство--неизвѣстно.

Изъ другихъ ходатайствъ игуменья Афанасія сохранилось одно только прошеніе объ увольненіи крестьянской дѣвicy въ монастырь. Вотъ оно:

«Въ Каргопольское Духовное Правленіе

«Каргопольскаго Успенскаго дѣвicha монастыря отъ игуменія афанасія

Прошеніе.

«Сего февраля 22 числа подаваемъ ко мнѣ игуменія съ сестрами шеняурской округи ровдѣнскаго стану дворцовой шеремской волости деревня дуткинской отъ крестьянской дочери дѣвicy

¹⁾ Впослѣдствіи--монахиня, казначей, игуменья сего монастыря, Павла. Рукоприкладство учинено, не смотря на отсутствіе правописанія, весьма хорошимъ почеркомъ -- скорѣе мужскимъ, чѣмъ женскимъ. --Подлинникъ писанъ на листѣ.

Маріамны Васильевыи симаковыхъ прошеніемъ объявлено, что она прошлаго 1783 г. отъ-пущена была изъ той шеревской волости волостными старшинами съ уволительнымъ письмомъ і имѣла жительство въ холмогорскомъ успенскомъ монастыре въ монастырскихъ послушаніяхъ, а нынѣ она жительствоуетъ в здѣшнемъ успенскомъ монастыре съ 1791 года і имѣетъ не отъвратительное желаніе въ здѣшнемъ же монастыре быть в надеждѣ монашества, в числѣ сестръ которую и принять желаемъ тоцію без настоящего съ засвидѣтельствованіемъ шенкурскаго нижнего земскаго суда уволительнаго той шеревской волости отъ общества писма—принять не можно. Того ради каргопольское духовное правленіе покорнѣйше прошу о уволеніи оной дѣвки изъ той шеревской волости, куда слѣдуетъ представить учинить милостивое благорасмотреніе; февраля 23 дня 1796 года ігуменіи афанасія». (Подлинникъ сохранился на полу-дѣствѣ).

Послѣдствія этого прошенія такъ же неизвѣстны.

При сей игуменіи (Афанасія и при ея преемникахъ) не мало сдѣлано благодѣній описываемому монастырю с.-петербургскимъ 1-й гильдіи купцомъ (Каргопольскимъ урожденцомъ), подпоручикомъ Иваномъ Петровичемъ Бѣлоусовымъ (равно и его родственникомъ и родственницею, купцомъ Алексѣемъ и его женою Марією Бѣлоусовыми),—впослѣдствіи, съ 1811 по 1840 г., строитель-игуменъ Палеостровскаго монастыря Іоасафъ. Имъ построены въ монастырѣ три каменные одноэтажные домика, всѣ въ одну линію, на южной сторонѣ отъ храма; два—длиною 4¹/₂, шириною 4 саж.; одинъ изъ нихъ въ 1808, другой — въ 1814 г.; третій—длиною 7¹/₂, шириною 4¹/₂ саж.—въ 1813 г. ¹⁾ (на послѣдній, предъ открытіемъ въ немъ духовнаго для дѣвочекъ училища, наложенъ пзъ кирпича 2-й этажъ, и сдѣланы деревянные пристройки; теперь въ немъ помѣщается трапеза); вромѣ сего, имъ же, уже въ бытность іеромонахомъ, внесено въ сохранную казну 2,875 руб. ассигн., съ полученіемъ ⁰/₁₀₀ 4 руб. со ста, съ такимъ условіемъ, чтобъ изъ процентовъ 65 р. отдавать пяти бѣднѣйшимъ сестрамъ обители, а 50 р. то же бѣднѣйшимъ, живущимъ въ одной изъ устроенныхъ имъ келій. Долго ли исполнялся сей завѣтъ — не знаемъ; въ послѣдствіи же эта помощь настоятелями уже не выдавалась. Нужно сказать, что общежитія здѣсь никогда не было; каждая обитательница пустыни должна себя снискивать пропитаніе, какъ древніе подвижники,

¹⁾ Записка тринадцатыхъ годовъ.

собственными трудами. Поэтому и помощь Иосафа должна считаться весьма полезной и желанной.—Марія же Бьлоусова, уже по принятіи монашества, внесла въ государственнй банкъ 3,000 руб. ассигн., въ пользу описываемой обители, съ тавимъ условіемъ, чтобъ проценты съ сей суммы раздѣлялись на три равныя части: одна на благодѣіе церковное, другая—священно-церковно-служителямъ обители, третья—монахинямъ и послушницамъ ¹⁾. (Такимъ образомъ Бьлоусовыми пожертвовано однимъ капиталомъ 5,875 руб. асс.).—Замѣчательно, что купецъ Алексій Бьлоусовъ со своею женою, любя плоческую жизнь, согласились оставить супружество и міръ. По исполненіи надлежащаго вкуса, съ разрѣшенія Синода, эта супружеская чета пострижена въ монашество въ одинъ день въ Каргополь: мужъ въ мужскомъ Спасскомъ, подъ именемъ Аѳанасія, жена въ женскомъ Успенскомъ монастырѣ, подъ именемъ Маргариты. Такое самопожертвованіе, самоотреченіе отъ семейной жизни — такъ называемаго «семейнаго счастья»—людей, притомъ, состоятельныхъ, составляетъ въ нашъ самолюбивый вѣкъ явленіе исключительное! Постриженіе это было не ранѣе 1818 г. (слѣдовательно уже не при Аѳанасіи игуменіи), такъ какъ послушникъ, тогда Палеостровскаго монастыря, Алексій Бьлоусовъ, по просьбѣ игуменьи Павлы, указомъ новгородской консисторіи еще отъ 7 января 1816 г. за № 28 вызывался «о прикомандированіи къ строенію, имѣющему быть въ ономъ (женскомъ) монастырѣ (въ коемъ жила его жена (при возобновленіи згорѣвшей успенской перкви... для распорядженія должнаго и смотрѣнія за строеніемъ предположеннымъ, съ тѣмъ, чтобъ ему въ сіе время жителство и содержаніе имѣть въ Спаскомъ того города монастырѣ» ²⁾; за каковою работою онъ и надсматривалъ до 9-го ноября 1817 г.—какъ видно изъ сообщенія, отъ сего числа, игуменьи Павлы Спасскому монастырю, въ коемъ она говоритъ, что ему, Бьлоусову, «указомъ же велено возвратиться в свой монастырь и отъ меня оной уволить, во всемъ отчетъ отдалъ исправно» ³⁾...

12) Игуменья Павла 1814—1823 гг. Дочь крестьянина Каргопольскаго уѣзда, Полуборскаго сельскаго прихода, деревни Рябовой (въ 11 верст. отъ города) Стефана Носкова, въ міръ Іудіанія, поступила въ описываемый монастырь въ 1785 г., 44 лѣтъ отъ рода; черезъ 10 лѣтъ (1795) пострижена въ монашество строи-

¹⁾ Записки тридцатыхъ годовъ.

^{2—3)} Архивъ Каргопольск. Спасск. монастыря.

телемъ Спасо-Каргопольскаго монастыря Варлаамомъ II; въ 1800 г. опредѣлена казначею, а въ 1814 г. произведена въ игуменіи описываемой обители ¹⁾, имѣя отъ рода около 73 лѣтъ.

Храмъ Успенія Б. М. до 1815 г., день ото дня украшаемый благолѣпіемъ, не имѣлъ ни въ чемъ недостатка и скудости. Но Богу праведному, грѣхи человѣческіе карающе, угодно было наказать обитателей сей пустыни сщцевымъ образомъ: на тридцатое первое число августа мѣсяца, названнаго 1815 г., послѣ все-ношнаго бдѣнія, всемъ въ обители спящимъ, верхній этажъ сей церкви объять былъ пламенемъ, пожершимъ какъ все деревянное строеніе, такъ и св. иконы, и все находившееся въ немъ церковное имущество ²⁾.

Съ сего времени священнослуженіе отправлялось въ нижнемъ, во имя Архистратига Михаила, храмъ, который, вслѣдствіе каменныхъ сводовъ, уцѣлѣлъ отъ пожара ³⁾.

Игуменія Павла, скорбя о разрушеніи храма Пресвятыи Богородицы, не упускала времени и средствъ къ возобновленію онаго: презрѣвши преклонность своихъ лѣтъ—ей было тогда 74 года—сама отправилась въ С.-Петербургъ для исходатайствованія сборной книги у митрополита Амвросія, который разрѣшилъ выдачу книги ⁴⁾, самъ первый одарилъ бѣдную обитель щедрою рукою, пожертвовавъ серебряные сосуды со всемъ приборомъ, евангеліе на престольное, ризницу священническую всю—все это вручивъ самой игуменѣ. И начались сборы, длившіеся въ теченіе многихъ лѣтъ.

Между тѣмъ въ 1819 г. Успенскій монастырь удостоился царскаго посѣщенія. Это случилось вовсе неожиданно для жительницъ обители, слѣдующимъ образомъ:

Александръ Благословенный послѣ ночлега въ г. Каргополь (во время слѣдованія обратно изъ Архангельска), вывзжая 4 августа за городъ, пожелалъ еще разъ взглянуть на Каргополь, и, увидѣвши Успенскій женскій монастырь, приказалъ ѣхать въ

¹⁾ Записки тридцатыхъ годовъ.—«Алфавитный Указатель монастырей и пустынь... Олоонецкой епархіи», Е. Барсова, въ «Памятной книжкѣ Олон. губ. на 1867 г.».

²⁾ О семъ было произведено слѣдствіе каргопольскимъ исправникомъ, при депутатѣ игуменѣ Ошевенск. монастыря Евгеніѣ, и исчислень убытковъ. (Записки тридцатыхъ годовъ).

³⁾ Указъ Новгородской Консисторіи, отъ 13 октября 1815 г. за № 3627, въ архивѣ описываемой обители.

⁴⁾ Указъ Новгород. Консистор., отъ 6 нояб. 1815 г. за № 3949. Тамъ же.

него, но былъ въ немъ очень недолго, потому что его не ожидали и всё были въ спяномъ разстройствѣ, вслѣдствіе пожара, бывшаго незадолго предъ тѣмъ; такъ что, говорятъ, и сама настоятельница была передъ государемъ не въ полной монашеской одеждѣ. Такъ сильно растерялись всё, увидѣвъ неожиданный царскій прїездъ ¹⁾.

Въ теченіе семи лѣтъ, Павла, на собранныя и жертвованныя деньги, успѣла разрушенной отъ пожара церкви возвратитъ прежній благолипный видъ и чуть ли не сугубое украшеніе. Такъ, наприм., за работу въ 1821—1822 гг. со всеми матеріалами иконостаса, на полиментъ позолоченнаго, заплачено мастеру, вологодскому мѣщанину Ив. Вас. Дружинину, 5,600 руб., ковенно ассигнацій ²⁾; сумма, однако, по тогдашнему времени и при такихъ обстоятельствахъ,—весьма значительная!

22 октября 1822 г. храмъ Успенія Б. М. былъ освященъ на новомъ антикинсѣ игуменомъ Александро-Ошевскаго монастыря Іосифомъ вмѣстѣ съ городскимъ духовенствомъ ³⁾.

Дальнѣйшія попеченія игуменіи Павлы объ устроеніи обители были пресѣчены тяжкою болѣзнію, повлекшею за собою смерть: съ 7-го на 8-е число сентября 1821 г., во время всеобщаго бдѣнія, она была поражена апоплексическимъ ударомъ—лишилась дара слова и дѣйствованія правыми рукою и ногою, и въ такомъ положеніи прожила еще 1 годъ, 7 мѣсяцевъ, представившись 11 апрѣля 1823 г., 82-хъ лѣтъ отъ роду ⁴⁾.

13) Игуменья Эмилиа, 1823—1854 гг. По мірскому происхожденію штабъ-офицерская дочь; 11 іюля 1823 г. произведена во игуменью сей обители Спльвестромъ, епископомъ старорусскимъ (викаріемъ новгородскимъ), изъ монахинь Свято-Духова новгородскаго монастыря; прибыла въ вѣренную ей обитель 26 августа того же года.

Заботливость ея по благоустройству обители доказывается, между прочимъ, слѣдующимъ:

При ней на сборную сумму вновь написаны иконы въ два прѣдѣла верхняго Успенскаго храма, изъ коихъ прѣдѣлъ Іоанна Предтечи освященъ 23 іюня 1825 г.; въ томъ же году вупленъ въ Нижнемъ,

¹⁾ «Оловоц. губер. Вѣдомости», 1873 г. № 63.

²⁾ См. контракты.—

³⁾ Указъ новгородской консисторіи—въ архивѣ сей обители.

⁴⁾ Записки тридцатыхъ годовъ.

на сборную же сумму, большой колоколь въ 32 п. 10 ф. ¹⁾); за тѣмъ такимъ же способомъ приобрѣтенъ еще болышій колоколь, пуд. въ 60.

Въ 1826 г. построенъ, на сборную же сумму, деревянный, двухъ-этажный, длиною 6² з саж., покрытъ, обшитъ тесомъ и выкрашенъ масляными красками домъ для настоятельницы; при немъ—службы: погребъ, амбаръ, каретникъ: все это стоило до 4,000 р. ассигнац.; построена келья изживленіемъ сей же игуменьи, стоявшая 300 р. ассигн.; въ 1831 г. скотный дворъ съ хлѣвами и избою, для служителей, на 16-ти сажен. длиною и 5 шириною; за одну постройку онаго, кромѣ дѣса, заплачено 800 р. ассигн. (также гумно молотильное, двѣ ряги для хлѣба) ²⁾.

Мы уже упоминали выше, что каждая живущая въ семъ монастырѣ женщина должна была свискивать себѣ пропитаніе собственнымъ трудомъ. Мало того, даже и жилище себѣ должны были приобретать—по крайней мѣрѣ лица болѣе или менѣе состоятельныя—на свои же средства. Мы уже видѣли пѣз завѣщанія бывшей игуменьи, схимонахини Ирины, что у ней была собственная келья, которую она и завѣщала игуменьѣ; видѣли также, что благотворитель Бѣлоусовъ (Іоасафъ) построилъ здѣсь три домика, вѣроятно, для немущихъ сестеръ. Но постройка имѣющими средства собственныхъ келій продолжалась чуть ли не до 50-хъ годовъ сего вѣка, если не дальше. Такъ, наприм., въ 1827 и 1830 гг. были построены деревянныя кельи послушницами Евпраксією и Ристинетою (?) для собственного жительства ³⁾.

Въ 1829 г. построена, на мѣсто прежней обветшавшей деревянной церкви во имя преп. Антонія и Θεодосія печерскихъ,—каменная трехъярусная колокольня съ св. воротами—въ нижнемъ, холоднымъ храмомъ, въ видѣ четырехъ-конечнаго креста—во имя преп. Антонія и Θεодосія Киевопечерскихъ—среднемъ, и звоницею — въ верхнемъ ярусѣ; верхъ украшенъ деревянною иглою, съ крестомъ. Все это зданіе (вышнюю, собственно каменная кладка, саж. 8—10) устроено также на сборныя деньги.

Такимъ образомъ Эмилиа не мало позаботилась, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, о благоустройствѣ ввѣренной ей водительству обители. Вслѣдствіе сего и число живущихъ въ ней болѣе чѣмъ утроилось въ теченіе ея почти 32-лѣтняго настоятельства. Въ 1825 г.—по словамъ одной старицы—всѣхъ сестеръ

^{1—3)} Записки 30-хъ годовъ.

(т. е. монахинь съ послушницами) было только 35 человекъ; въ пятидесятыхъ же годахъ—уже около 80, если не больше. На затѣ дней своихъ Эмилиа мыслила было пришедшую въ совершенныя развалины деревянную монастырскую ограду замѣнить каменною, на что производилась уже по книжкамъ сборы, давшіе нѣкоторую сумму, но частыя недомоганія, вслѣдствіе преклоннаго возраста, вынудили ее выйти, въ 1854 г., на покой. По сдачѣ настоятельства Эмилиа жила будто бы еще около 12-хъ годовъ, преставилась около 90 лѣтъ отъ роду.

Мы уже говорили выше, что при игуменѣ Павлѣ случилось событіе ужасное: чуть ли не въ самую полночь верхній этажъ монастырскаго успенскаго храма былъ объятъ пламенемъ. Можно себѣ представить какимъ ужасомъ были объаты все жившія въ обители, вскакивая отъ сна, при видѣ такого неестественнаго освѣщенія. Но и при преемницѣ Павлы Эмилиа.—почти ровно чрезъ 11 лѣтъ—повторилось событіе еще болѣе ужасное и для нѣкоторыхъ еще болѣе бѣдственное, чѣмъ ночной пожаръ храма 1813 года.

Было 11-е іюля 1826 года. Какъ разъ въ томъ же верхнемъ храмѣ Успенія Б. М. шла всенощная. Небо со всехъ четырехъ сторонъ заволокло громадными тучами, слышались страшные удары грома, засверкала по всему небосклону частая молнія. Монахиня, по обычаю, вышла на средину храма и читала шестопсалміе, вышелъ въ тоже время и іерей (Іоаниѣ Теодоровъ Успенскій) изъ алтаря и сталъ читать предъ царскими дверями молитвы. Вдругъ блеснула ослѣпительная молнія почти влѣтъ съ страшнымъ ударомъ грома, потрясшаго всю церковь, отъ котораго задрожали рамы, зазвенѣли разбитыя стекла, все предстоявшія монахини и послушницы отъ страха попадали на полъ. Молніею была опалена часть иконостаса, убитъ пресвитеръ, оглушено нѣсколько монахинь, и уже въ нижнемъ этажѣ храма образовался отъ нея пожаръ: молнія, говорятъ, ушла подъ полъ, зажгла половицы, которыя и выворачивали. Очнувшись отъ испуга произведеннаго неожиданнымъ страшнымъ ударомъ, сестры увидѣли ужасное зрѣлище. Въ храмѣ дымъ, пахло гарью, значительная часть иконостаса обожжена молніею и продолжала еще горѣть, двѣ-три монахини лежали безъ чувства, пресвитеръ же отброшенный отъ царскихъ дверей, лежалъ въ ризахъ между лѣвѣмъ клиросомъ и иконостасомъ, убитый наповалъ. Оторопивъ

шин и перепуганныя сестры не знали сначала что и дѣлать: тушить ли пожаръ, или приводить въ чувство оглушенныхъ. Однако, послали на коровникъ за молокомъ и начали заливать (по повѣрью, что будто бы водой пожара отъ молніи не залить). Кто-то извѣстилъ полицію; нагрянули тотчасъ же чиновники производить дознаніе, явилась жена іерея убитаго, съ слезами и воплями. Дальвѣйшаго разсказа о сей драмѣ не дада мнѣ дослушать ивкая Аѳанасія: «еще, пожалуй, притапуть старицу къ суду: будутъ допрашивать: такъ ли?» — «Да и зачѣмъ вамъ знать, что было такъ давно?!... вмѣшивалась монашенка... Тьма страшвѣйшая! (Впрочемъ, мы слыхали его ивскольво разъ: пришлось провѣрить только подробности).

Замѣчательно, что подобный случай, хотя и безъ ужасовъ смерти и не съ такою силою, повторился надъ симъ монастыремъ почти ровно черезъ 42 года послѣ только что описаннаго событія. 16 іюня 1868 г., въ 4-мъ часу пополудни, надъ г. Каргополемъ разразилась сильная гроза съ проливнымъ дождемъ, капли котораго были похожи на крупный горохъ. Сильныхъ раскатовъ грома съ молніею было два, изъ коихъ первый разразился надъ каргопольскимъ Успенскимъ дввпчичьмъ монастыремъ, и дѣйствиємъ молніи въ немъ повреждены: 1) каменная надвратная церковь преподобныхъ Антонія и Феодосія киевпечерскихъ, а имено: а) въ западной стѣнѣ образовалась продольная подъ верхнимъ карнизомъ трещина, длиною болѣе сажени; такое же дѣйствіе отразилось и на восточной стѣнѣ, выше помѣщенія колоколовъ; а въ сѣверной и южной стѣнахъ выбиты незначительно въ двухъ мѣстахъ штукатурка и повреждены кирпичи зданія въ колокольнѣ; надъ церковью выбиты стекла въ 3 рамахъ; въ куполѣ колокольни въ окнѣ оттолкнуть во внутрь онаго деревянный безъ петель ставень, пригвѣрженный деревянными заложками, предъ нимъ деревянный карнизъ разщепанъ. на верху колокольни деревянный крестъ, обитый бѣлою жестию, сдвинуть съ мѣста, съ поврежденіями; б) во внутренности церкви дѣйствиємъ удара выбита на полъ изъ иконостаса, безъ всякаго поврежденія, икона Воскресенія Спасителя, а рама, въ которой былъ образъ, штукатурка въ стѣнѣ за оной и полъ предъ сказанной иконой повреждены; самый же иконостасъ сдвинуть съ мѣста, рѣзьба въ иконостасѣ избита въ куски и опалена молніею; не далеко отъ иконостаса небольшой шкафъ съ ипиками выдвинуть съ мѣста. 2) Деревянная часовня, устроенная надъ источникомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ «Волосатаго», при-

надлежащая тому же монастырю и отстоящая от онаго въ 100 саженьяхъ, подверглась дѣйствию того же удара грозы, отъ котораго произошли слѣдующія поврежденія: разбитъ крестъ съ куполомъ въ мелкіе куски, разлетѣвшіеся на дальное разстояніе отъ часовни; въ четырехъ рамахъ выбиты, всѣ рѣшительно, стекла. Дѣйствіе удара было такъ сильно, что вылетавшіе стекла вонзились въ перила часовни и съ такою силою, что безъ раздробленія ихъ не было возможности снять. Въ самой часовнѣ, съ двухъ боковыхъ стѣнъ сбиты на полъ иконы съ бывшими у нѣкоторыхъ лампадами и разорваны по стѣнѣ обои; въ передней стѣнѣ съ нѣкоторыхъ иконъ сорваны вѣнцы, а другія измяты и сгорѣла небольшая пелена у животворящаго Креста Господня. Убытокъ отъ поврежденія грозой — невѣстенъ. Прочія вданія въ монастырѣ и живущія въ немъ остались не поврежденными. Во время грозы при часовнѣ находился изъ близъ лежащей къ городу деревни крестьянинъ съ мальчюкомъ, которые остались невредимы¹⁾.

14) Игуменья Раиса, 1854—1865 гг. («солдатская дочь»²⁾). Уже при ней, именно въ 1855—1857 гг. была, построенная кругомъ монастыря каменная ограда, съ четырьмя башенками на восточной и двумя одноэтажными домами на южной и сѣверной ея сторонахъ. По смѣтѣ, кирпича полагалось на эти постройки 569,082; чтобъ обжигать ихъ требовалось 280 печатныхъ сажень двухъ-аршинныхъ дровъ; изъ сего количества 200 саж. игуменья испрашивала изъ чупинской дачи каргопольскаго же Спасскаго монастыря—бесплатно³⁾; было ли это разрѣшено—не знаемъ. Вся эта постройка стала монастырю, будто бы, въ цѣлые десятки тысячъ рублей, все напрощенныхъ, и въ томъ числѣ, будто, 5,000 р. отъ царяцы.

1858 г. 25 мая, заботами архіепископа олонецкаго Аркадія, было открыто въ семь монастырѣ «каргопольское духовное сиротское дѣвичье училище, переименованное 1870 г. въ «епархіальное», а въ 1874 г. переведенное въ г. Петрозаводскъ.

Мы, впрочемъ, наснемся сего учрежденія на столько, на сколько оно, въ свою очередь, касается судьбы монастыря.

Уставъ и программа сего училища были составлены самимъ

¹⁾ «Олопец. губ. Вѣдом». 1868 г.

²⁾ «Алфавитный указатель»... Е. Барсова.

³⁾ Архивъ сего монастыря: предложеніе отъ 7 ноября 1855 г. № 13.

Аркадіемъ: первый, впрочемъ, «исправленъ Синодомъ»; послѣдній же состояла въ чтеніи гражданской и церковной печати, письмъ, званіи 4-хъ арифметическихъ дѣйствій, исторія края и руководящій.

Училище существовало здѣсь сперва почти незамѣтно даже будто бы и для самого духовенства епархіи. Скудость средствъ была тому главною причиною. Наставниками были члены прічты монастырскаго, а руководителицами дѣтей даже лица монашескаго званія; все это послужило къ тому, что воспитаніе сиротъ совершалось въ духѣ и направленіи будто бы «монашескомъ». — Такая постановка дѣла, при узкости самыхъ программъ преподаванія предметовъ, сдѣлала училище исключительнымъ, такъ что болѣе достаточные родители, отдавшіе, было, дѣтей своихъ, согласно волѣ и желанію владыки, въ училище, въ концѣ концовъ сочли за лучшее взять ихъ обратно въ дома свои еще до окончанія ими курса ученія. Преосв. Аркадій зналъ это, весьма сожалѣлъ объ этомъ, но ничего не могъ предпринять по недостатку средствъ и лицъ, могущихъ содѣйствовать исполненію его предначертаній. Для того, чтобы имѣть способныхъ наставниковъ и воспитателей, понимающихъ какъ повести дѣло, нужно было вполнѣ обезпечить ихъ содержаніе по симъ именно обязанностямъ, не разчитывая на стороннія ихъ должности и средства: чтобы поставить учебное дѣло на желаемую высоту, нужно было имѣть достаточное количество учебниковъ, пособій и руководствъ, на все это требовались довольно почтенныя суммы, а взять ихъ было негдѣ! Владыка неоднократно дѣлалъ представленія въ Синодъ, и хотя послѣдній всегда сочувственно относился къ ходатайствамъ преосв. Аркадія, но отпускаемыя имъ суммы достаточны были только для того, чтобы удовлетворить вопиющимъ нуждамъ училища, а никакъ не для того, чтобы улучшить его положеніе. Такъ тянулось дѣло до 1875 года.

«И память... архіепископа Аркадія должна быть священна для училища, доколѣ оно будетъ существовать! Въ 11 лѣтъ первоначальнаго существованія училища, почившій владыка Аркадій сдѣлалъ для него все возможное, не говоря уже о томъ, какъ должна быть велика ему благодарность за ходатайства и представленія объ открытіи училища въ монастырѣ и устройствѣ помѣщенія для него; преосвященный снабдилъ училище, почти исключительно на свои средства, учебниками, пособиями и руководствами, такъ что болѣе половины книгъ, составлявшихъ въ 1875 году бібліотеку олонецкаго епархіальнаго женскаго училища, принадлежатъ ему. Правда, въ нихъ нѣтъ полнаго собранія со-

чиненій по извѣстному отдѣлу, но за то по всемъ предметамъ училищнаго курса есть по нѣскольку сочиненій, а для вновь открытаго заведенія и это было благодѣяніемъ. Кроме того, преосвященный самъ составлялъ программы по предметамъ училищнаго курса или давалъ разъясненія такъ или иначе вести преподаваніе извѣстнаго предмета. Много помогалъ преосвященный дѣлу училища и денежными своими взносами. Но одною изъ главныхъ заботъ архипастыря было—обратить вниманіе и духовенства и общества на существованіе училища и разъяснить цѣль его открытія, а для этого онъ, съ одной стороны, постоянно велъ переписку съ болѣе почетными каргопольскими гражданами и нѣкоторыми вліятельными лицами уѣзднаго духовенства, & съ другой стороны, чтобы такъ или иначе познакомить духовенство съ училищемъ и сблизить одно съ другимъ, преосвященный, посылая книги для училища, вмѣнялъ въ обязанность городскому и окольному духовенству прочитывать оныя и по временамъ требовать отчета въ исполненіи своихъ распоряженій. Но все это были мѣры палліативныя, которыя мало приносили пользы дѣлу училища, и хотя по временамъ получалъ онъ донесенія, что мѣры его дѣйствительны (что было для него неизяснимымъ удовольствіемъ), но въ концѣ концовъ архипастырь сознавалъ, что не все, предполагаемое имъ, достигается цѣль и не все доносимое ему вѣрно. — Если принимаемыя имъ мѣры не приносили видимой пользы и постоянныя и неуспѣшныя его заботы объ училищѣ оставались безъ вождѣльныхъ плодовъ, то это частію происходило отъ причинъ, совершенно отъ него независимыхъ, объяснить которыя будетъ въ состояніи развѣ историкъ училища въ болѣе отдаленное время. Теперь же можно развѣ высказать одну только причину, что преосв. лично былъ только два раза въ училищѣ, въ теченіе 11 лѣтъ».

«Такимъ образомъ, къ 1869 г. училище находилось въ такомъ состояніи, что потребовало мѣръ и преобразовательнѣ рѣшительныхъ: мѣры, предпринятыя вслѣдствіе ревизіи ректора семинаріи (въ 1865 г.), не приносили вполнѣ ожидаемыхъ результатовъ по той простой причинѣ, что не доставало силъ дѣйствующихъ, не доставало и средствъ матеріальныхъ. Се Синодъ отпускалъ въ это время на жалованье наставникамъ 270 р., на содержаніе двумъ надзирательницамъ 74 р., двумъ послушницамъ 26 р., на содержаніе дома 50 р. и на содержаніе 20 воспитанницъ 500 р., а всего 900 руб. въ годъ.

При такихъ средствахъ, очень естественно, училище не могло

процвѣтать; не могло еще процвѣтать и потому, что какъ самое училище находилось въ монастырѣ, такъ и средства къ его существованію сосредоточивались въ рукахъ *начальницы монастыря*, почетной блюстительницы и попечительницы училища, которая *часто распоряжалась ими довольно всеобразно, по своему разумію, а не по требованію епархіальнаго начальства* ¹⁾...

Дальнѣйшими именами властей монастырскихъ мы не желаемъ пачкать скрижали исторіи. И страшное дѣло!.. Какихъ не назначать—окажутся не лучше своихъ предшественницъ. Довольно связать, что двѣ послѣднія казначей-монахини, черезъ какіе-нибудь два года, разстрижены и живутъ теперь, вопреки закона, одна въ г. Каргополь, другая—въ подгородной дер. Ощиринѣ.

Мы уже упоминали выше, что въ 1815 г. почти весь монастырскій архивъ истребленъ пожаромъ; а что сохранилось отъ него—недоступно ²⁾. Но и накопившійся въ немъ, въ послѣдніе 70 съ лишнимъ лѣтъ (послѣ сего несчастнаго случая), письменный матеріалъ могъ бы дать яркую картину нравственно-бытовой стороны монастырскъ.

Средства содержанія монастыря:

I) Монастырь этотъ, какъ третьеклассный, пользуется штатнымъ, 1764 и 1797 гг., жалованьемъ, впрочемъ, уже очень давно устарѣвшимъ и потерявшимъ соответственную цѣнность, такъ что на такое, давно отжившее свой вѣкъ, жалованье теперь, при существующей дороговизнѣ, нѣтъ никакой возможности содержаться инокини даже древнѣйшихъ временъ, когда ходили еще въ рубищѣ и питались однимъ хлѣбомъ и то въ проголодь. А объ этой прибавкѣ у насъ и забыли! Размѣръ сего жалованья, какъ сказано выше: монахинѣ 20 р. ассигнац. въ годъ, что составитъ 5 р. 71½ коп. сер.; послушницамъ же ничего не полагается.

II) Вслѣдствіе сего главный источникъ содержанія монастыря, прежде всего, представляютъ денежные вклады различныхъ жертвователей, вложенные, преимущественно, на поминъ души; затѣмъ ежегодные сборы, для чего одновременно посылается до

¹⁾ «Олон. губ. вѣд.» 1875 г., № 84, стр. 937—938.

²⁾ Ревнивое сокрытіе монастырскихъ письменныхъ памятниковъ дошло до того, что намъ не показали даже стараго полнаго синодика!!

7-ми и даже 8 паръ и болѣе, т. е. 14—16 человекъ монахинь и послушницъ; двое изъ нихъ собираютъ по книжкѣ (иногда четверо—по двумъ сборнымъ книжкамъ), развѣзая чуть ли не по всей Россіи; впрочемъ, болѣе всего—въ Москвѣ и особенно Петербургѣ; нѣкоторыя же изъ нихъ бывали даже въ глубинѣ Сибири, на золотыхъ присакахъ; остальные пары, безъ всякой сборной книги, ѣздятъ по ближайшимъ окрестностямъ, не далѣе, впрочемъ, 200—300 верстъ отъ монастыря, конечно, съ нѣкоторыми исключеніями. На одну сборную книжку ежегодно собираютъ чернички по 1,000 р.; сборщицы же безъ книжекъ каждая пара по 200 р., и рѣдко нѣкоторыя по 150 р. въ годъ же; а всѣ 8 паръ ежегодно приносятъ монастырю, по крайней мѣрѣ, до 2400 р. въ годъ; но не рѣдко и до 3,000 рублей. Такимъ образомъ, частію изъ этихъ сборовъ и крупныхъ вкладовъ (кромя вышеписанныхъ монастырскихъ зданій, построенныхъ на эти деньги) составилъ въ монастырѣ капиталъ въ 29,000 р. с. съ тѣмъ-то! Вклады же жертвовались частію на поправку храмовъ, частію священно-церковнослужителямъ и частію въ пользу сестеръ обители. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ, извѣстные намъ:

1) Княгиню Анною Григор. Бѣлозерскою положено въ сохранныю казну 177½ р. ассигн. (около 60 р. с.), съ тѣмъ чтобы % по 4 р. со ста, раздавать монахинямъ за поминаеніе дочери ея Елисаветы Александров. Чернышевой (№№ 1,476, 6,590).—2) Ею же и въ такую же сумму положенный, съ тѣмъ чтобы % выдавать священно-церковнослужителямъ за вышепоказанное поминаеніе (№№ 5,082, 6772).—3) Внесено іеромонахомъ Іоасафомъ въ сохранныю казну 2875 руб. ассигн. (821 р. 41 к. с.), съ полученіемъ % по 4 р. со ста; изъ копѣхъ 65 р. отдавать пяти бѣднѣйшимъ сестрамъ обители, а 50 р. тоже бѣднѣйшимъ сестрамъ же, живущимъ въ устроенной имъ, Іоасафомъ, близъ западныхъ церковныхъ дверей келья (№№ 3,950, 6481).—4) Внесено въ государственный заемный банкъ монахиною Маргаритою Бѣлоусовою 3,000 р. асс. (856 р. 14 к.), съ тѣмъ дабы % раздѣлять на три равныя части: одну—на благодѣііе церковное, другую—священно-церковнослужителямъ, третью—монахинямъ и послушницамъ монастырскимъ.—5) Внесено въ государственный заемный банкъ с.-петербургскаго шалочнаго цеха мастеромъ Дмитриемъ Григорьевичемъ Малишинымъ 10,000 руб. асс. (2,857 р. 14 к. с.) на поминаеніе родственниковъ и его самого, когда Богъ потребуетъ его.

III) Наконецъ, еще служить источникомъ въ содержанію мо-

монастыря его не многочисленны и не обширныя земли: 1) дѣсная дача въ 150 десятинъ, приобретенная въ послѣднѣя 20 лѣтъ отъ казны; 2) земля между монастыремъ и дер. Колобово; 3) въ дер. Зарѣчной Кургрихъ, Надпорожской вол., въ 4 верст. отъ обители черзполосное владѣнiе, пожертвованная помѣщицей Бекъ; 4) въ Веретьевской пустыни, въ 11 верст. отъ обители, 20 десятинъ—владѣнiе священно-церковнослужителей монастыря, кою пользуются за десяти-рублевый годовой оброкъ...

Монастырь, какъ сказано выше, обнесенъ невысокою каменною оградою, въ коей заключается 16 домовъ и домиковъ (5 изъ нихъ каменные), и двѣ каменные же церкви, время построенiя коихъ уже означено: 1) надъ вратами, подъ колокольнею— преп. Антонiя и Θεодосiя кiево-печерскихъ и 2) такъ сказать, соборная, двухъ-этажная, увѣчанная пятью луковичными главами, невысокая (стѣны не болѣе 5 саж. высоты), но какъ стоящая на холмѣ, видна далеко; нижнiй храмъ ея во имя архангела Михаила и проч. небесныхъ силъ; верхнiй—Успенiя Божiей Матери; съ запада пристроена къ сему храму деревянная паперть, съ деревянными же, ведущими въ верхнiй этажъ, лѣстницами, что не только неудобно, даже опасно въ строительно-пожарномъ отношенiи.—Праздниковъ, въ кои бывають здѣсь народныхъ собранiя, только два: 15 августа и 1 ноября. Въ эти дни ежегодно совершается сюда изъ городского собора крестный ходъ.

Изъ достопримѣчательностей монастыря намъ извѣстны:

Иконостасъ въ церкви Успенiя Б. М. съ колоннами и рѣзбою на подобiе винограда, золоченъ на полиментъ, красиваго вида, въ 1—3 става.

Иконы въ немъ написаны древнимъ греческимъ письмомъ; изъ нихъ болѣе замѣчательныя по украшенiю: 1) мѣстная храмовая Успенiя Б. М., написана въ С.-Петербургѣ, иждивенiемъ коммерцiи совѣтника 1-й гильдiи купца Стефана Алексѣев. Копосова; риза на ней серебряная, золоченая (при игуменѣ Раисѣ, на сборную сумму), съ вѣнцами, чисто озолоченными, вѣс. 13½ ф., работана въ Нижнемъ Новгородѣ, на сборную сумму; сверхъ ее на плоти Спасаителя и Богоматери ризы жемчужныя, вѣс. 23 золотн., по различнымъ мѣстамъ украшены стразами, 2) храмовая же икона св. Юлиана Предтечи: на ней риза серебряная, съ позолоченными вѣнцами; 3) храмовая икона Всѣхъ Святыхъ, съ серебряною же ризою въ 7¼ ф., работанною кар-

гопольцемъ Ив. Ив. Иконниковымъ; 4) Знаменія В. М., съ окладомъ и вѣнцами серебряными; послѣдніе густо позолочены; на плоти риза увизама жемчугомъ, всего 25 золотн. ¹⁾

Образъ Тайной Вечери, писанный на холстѣ, высокой академической работы—даръ неизвѣстнаго благотворителя; образъ положенія во гробъ Христа Спасителя тоже хорошей академической работы.

Плащаница на бѣломъ атласѣ, высокой академической работы; за написаніе ея заплачено разными благотворителями 300 р. асс.; надъ нею сѣнь, въ видѣ балдахина, у коей занавѣсъ мадрнаго бархата съ золотыми кистями и шнурами; сѣнь, со всѣми принадлежностями, кромя занавѣсы, обошлась въ 300 же р. ассигн.

Достопримѣчательныя на престольныя вещи:

Дарохранительница серебряная, 84 пробы, позлащенная, вѣс 2 фунта.

Осѣняльные кресты: 1) серебряный, позлащенный, со стразами и иконами, писанными по финифти, вѣс. 1 ф. 26 зол., пожертвованный с.-петербургской купчихой Анисьей Евстаф. Жадиміровской; 2) такого же достоинства, вѣс. 1¼ фун.

Священные сосуды четверы серебряныя: 1-е вѣсомъ 3 ф., 12 зол., 84 пробы, съ приборомъ, ярко и густо вызолочены, съ изображеніями по финифти ²⁾; 2-е, пожертвованные Аявросіемъ, митрополитомъ новгородскимъ.

Евангелій 6. Болѣе замѣчательныя:

1) На александрійской бумагѣ, обложенное зеленымъ бархатомъ; верхняя доска серебряная, 84 пробы, съ иконами, густо вызолоченными, пожертвовано послѣ пожара монахинсю Маргаритою (Бѣлоусовою).

2) съ серебряными же иконами—даръ митрополита Аявросія.

3) напечатанное въ 1657 г., при патріархѣ Никонѣ.

---

¹⁾ 2 и 4-я иконы пожертвованы с.-петербургской купчихой Марроной Александров. Киминной, проведеншей остатокъ дней своей и опочившей въ сей обители. (Записки тридцатыхъ годовъ).

²⁾ Крестъ № 2 и сосуды № 1 пожертвованы 1823 г. фрейлиною Евдокією Петров. Пыльниковою въ память ея благодѣтельница государыни Маріи Феодоровны. Въ знакъ признательности, съ своей стороны, обитель написала икону св. Маріи Магдалины, дабы тѣмъ сохранить память царицы; а фрейлина принесла еще въ даръ къ сему образу отлично сработанный серебряный, 84 пробы, масло-свѣтильникъ (Записки тридцатыхъ годовъ).

Ризница (т. е. помѣщеніе подъ нее) устроена въ верхнемъ этажѣ Успенскаго храма въ 1821 г., хотя и отдѣльно отъ церкви но ходъ въ нее изъ храма же; здѣсь помѣщаются шкафы съ облаченіями для престоловъ, жертвенниковъ и священно церковно-служителей. Одеждъ всякаго рода имѣется весьма достаточно; всё въ надлежащей цѣлости и опрятности; болѣе заслуживающія вниманія: парчевая одежда средняго престола, нѣсколько фелоней съ снитрахилями, парчевыхъ, съ золотыми гасами вокругъ; всё опи жертвованы, но только первая извѣстно, кѣмъ, именно: с.-петербургской купчихой Варварой Андрев. Варвариной, пожертвовавшей въ память своего мужа Алексія Ив., умершаго въ 1831 г., въ цвѣтъ лѣтъ. Всѣхъ же фелоней—по словамъ одного іерея—столько, что можно мѣнять ихъ въ каждый день и надѣвать другую.

Изъ утваря церковной замѣчательны: люстра, бронзовая въ основаніи, украшенная кристаломъ, куплена въ С.-Петербургѣ на сборныя деньги за 300 р. ассигн.; кадило, 84 пробы, цѣною въ 100 р. ассигн., пожертвованное послушницею сего монастыря Евпраксією.

Книгъ богослужебныхъ, догматическихъ и историческихъ, имѣется достаточно. Между прочими Четь-Миней Дмитрія Ростовскаго, печатанныя въ Кіевѣ, при архимандритѣ Іоасафѣ 1705 г.

Карпъ А. Довучаевъ-Восковъ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки